
О. В. ПАНЧЕНКО

Повести о соловецких пустынножителях

(К истории создания цикла)

Цикл повестей о соловецких пустынножителях является довольно поздним памятником монастырской книжности. Отдельные повести, вошедшие в его состав, датируются XVII в., но сам цикл получил оформление, по-видимому, лишь в первой четверти XIX в. Возможно, поэтому он столь мало привлекал к себе внимание исследователей. История его изучения ограничивается работами В. О. Ключевского, иеромонаха Никодима Кононова и Н. А. Голосковой (Петренко).¹ Большой интерес у исследователей вызывало соотношение двух первых повестей цикла (об Андрее и о Дамиане) и Жития Диодора (Дамиана) Юрьегорского, который решался ими по-разному.²

¹ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 327; *Никодим (Кононов), иером.* Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании : Агиологические очерки. СПб., 1900. С. 81—85; *Голоскова Н. А.* Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера : Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1989. С. 173—183; *Петренко Н. А.* Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях // Книжные центры Древней Руси : Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 491—506.

² Изучением истории текста Жития Диодора Юрьегорского занимались помимо указанных выше исследователей Т. Ф. Волкова, В. М. Быкова и А. В. Пигин. См.: *Волкова Т. Ф.* 1) Сказание об основании севернорусских монастырей в рукописной традиции XVII—XX вв. : (Житие Диодора Юрьегорского) // III Всесоюз. науч. конф. «Книга в России до середины XIX в.» : Тез. докл. Л., 1985. С. 46—47; 2) Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 342—345; *Быкова В. М.* 1) К изучению Жития преподобного Диодора Юрьегорского : Вопросы текстологии // Материалы XV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 7—11 апреля 2008 г.). М., 2008. С. 462—464; 2) Житие преподобного Диодора Юрьегорского как памятник севернорусской агиографии // Тез. Междунар. науч. конф. «Маргиналии—2008 : Периферия культуры и границы текста» (Юрьев-Польский, 3—5 октября 2008 г.). М., 2008. С. 34—35; 3) Житие преподобного Диодора Юрьегорского : (Вопросы текстологии) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания : Материалы XXI Междунар. науч. конф. (Москва, РГГУ, 29—31 января 2009 г.). М., 2009. С. 128—130; 4) Рукописные источники Жития преподобного Диодора Юрьегорского // Гуманитарные науки в регионах России : Состояние, проблемы, перспективы : Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 15-летию РГНФ, 1—3 июня 2009 г. Петрозаводск, 2009. С. 133—138; 5) Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского // Ильинский Водлозерский погост : Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 г.). Петрозаводск, 2009. С. 263—268; *Пигин А. В.* Материалы к изучению агиографии Обонежья : (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Особо охраняемые природные территории в XXI веке : Современное состояние и перспективы развития : Материалы Всерос. конф., посвящ. 20-лет-

В. О. Ключевский высказал мнение, что Повести об Андрее и о Дамиане были попросту «выписаны» из Жития Диодора.³ Противоположной точки зрения придерживался иеромонах Никодим Кононов. Он полагал, что две названные повести послужили источником Жития Диодора.⁴ Но аргументов в пользу своей версии ни один из исследователей не привел, поэтому вопрос долгое время оставался открытым. В конце 1980-х гг. точку зрения иеромонаха Никодима Коконова поддержала Н. А. Голоскова (Петренко), которая, однако, также не привела доказательств текстологического характера.⁵ При этом время составления цикла (его первоначальной редакции) она отнесла к середине XVII в.⁶ Мнение Н. А. Голосковой получило отражение в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»⁷ и «Православной энциклопедии».⁸

В настоящей статье предлагается новое решение вопроса о соотношении двух первых повестей цикла (об Андрее и о Дамиане) и Жития Диодора. Ответ на него, полученный в результате текстологического исследования, убеждает нас в справедливости мнения В. О. Ключевского. Иначе решается в статье и вопрос о времени создания цикла, который, судя по дошедшим до нас спискам, сложился лишь в начале 20-х гг. XIX в.

Прежде чем изложить результаты текстологического исследования, напомним содержание всего цикла (рис. 1).

Краткое содержание цикла

Цикл состоит из пяти (в 3-й редакции — шести) повестей. Во 2-й и 3-й редакциях им предпослано *Предисловие* (рис. 2), отсутствовавшее в 1-й (см. об этом дальше).

В первой из повестей цикла рассказывается об отшельнике Андрее, который прожил в пещере 58 лет, питаясь моченой травой и водой (рис. 3). Он поведал о себе заблудившемуся в лесу монаху Василию Кенозерцу, что прежде был трудником Соловецкого монастыря при игумене Варлааме (1570—1581) и что траву для пропитания показал ему Ангел Господень (рис. 4).

Вторая повесть посвящена соловецкому постриженнику Дамиану (рис. 5), который посещал многих отшельников на Соловецком острове и помогал им в нуждах. Живя в пустыни, он претерпел множество нападений от бесов и злых людей (рис. 6). После того как его насильно возвратили в монастырь и разорили его отшельническую келью, Дамиан ушел с острова на материк. Там он основал Юрьегорскую пустынь и принял схиму с именем Диодор.

нему юбилею Национального парка «Водлозерский». 1—3 июня 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 393—397. За помощь в библиографических разысканиях благодарю А. В. Пигина.

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 327.

⁴ Называя Повесть о Дамиане «Сказанием», иеромонах Никодим указывал: «По содержанию Житие большею частью представляет почти буквальное заимствование из Сказания — при описании периода Соловецкой жизни преп. Дамиана» (*Никодим, иером.* Верное и краткое исчисление... С. 85).

⁵ Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 173—178.

⁶ Там же. С. 175—176.

⁷ Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345.

⁸ Чумичева О. В. 1) Дамиан // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704—706; 2) Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон, Феодул, Порфирий, Трифон, Иосиф, Севастиан, Тимофей, Савва, Нестор // Там же. М., 2009. Т. 19. С. 78—79.

Рис. 1. Гравированная заставка-рамка книги, принадлежавшей архим. Досифею Немчинову (Сол., № 1195/1366, л. 1).

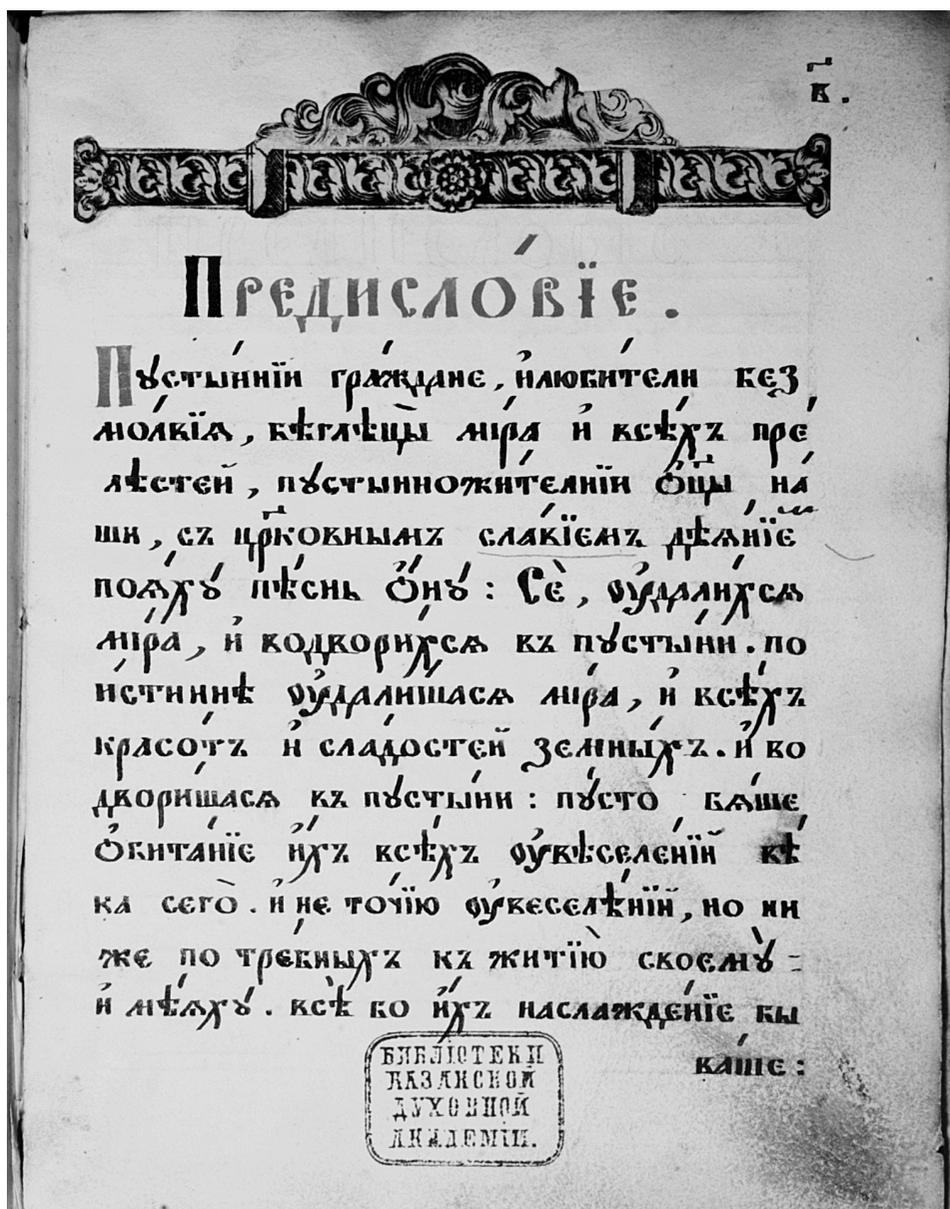

Рис. 2. Предисловие к повестям о соловецких пустынножителях
(Сол., № 1195/1366, л. 2).

Рис. 3. Повесть 1. О пустынножителе Андрее (Сол., № 1195/1366, л. 4).

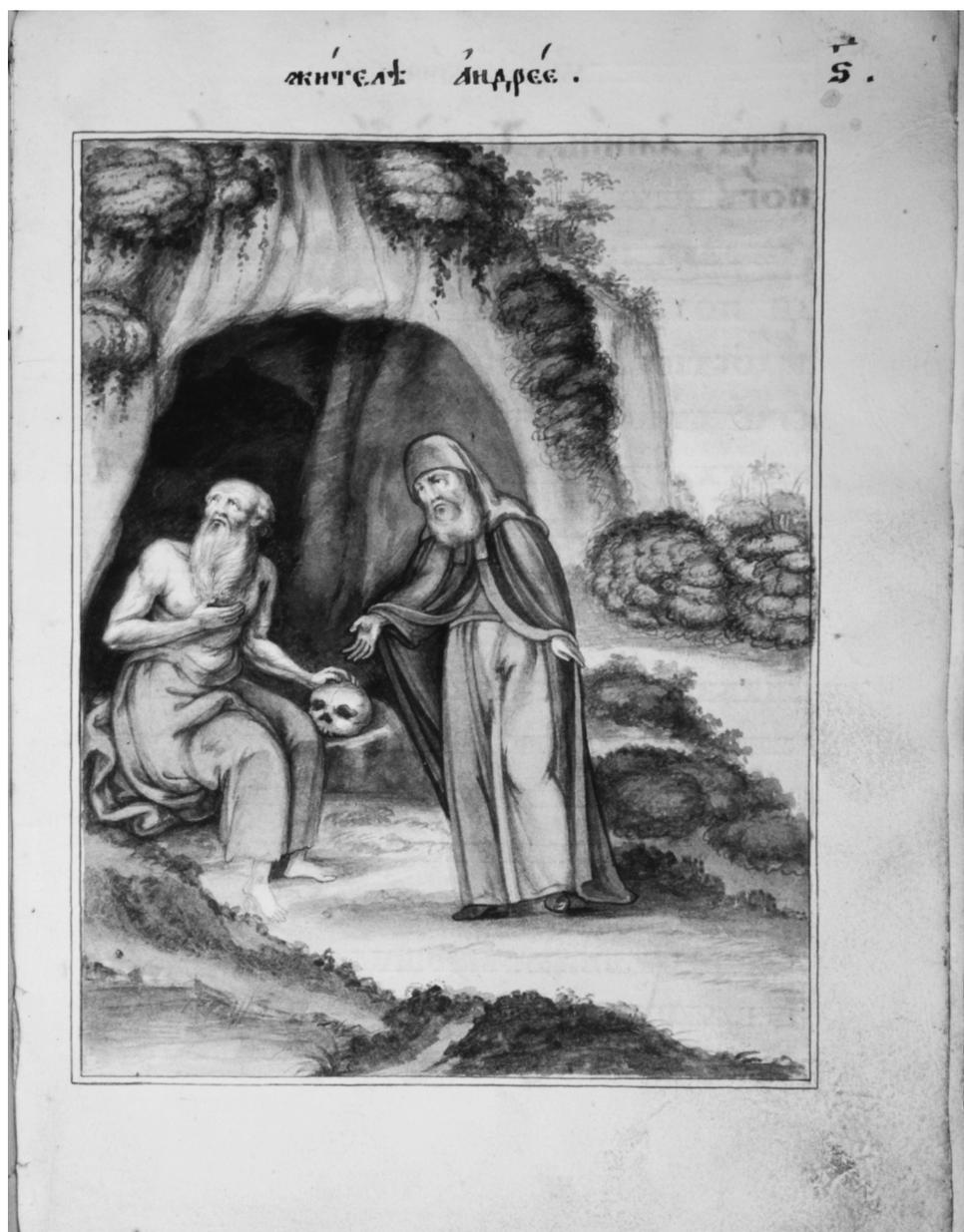

Рис. 4. Миниатюра с изображением пустынножителя Андрея и монаха Василия Кенозерца (Сол., № 1195/1366, л. 6).

Рис. 5. Повесть 2. О преподобном Дамиане (Сол., № 1195/1366, л. 13).

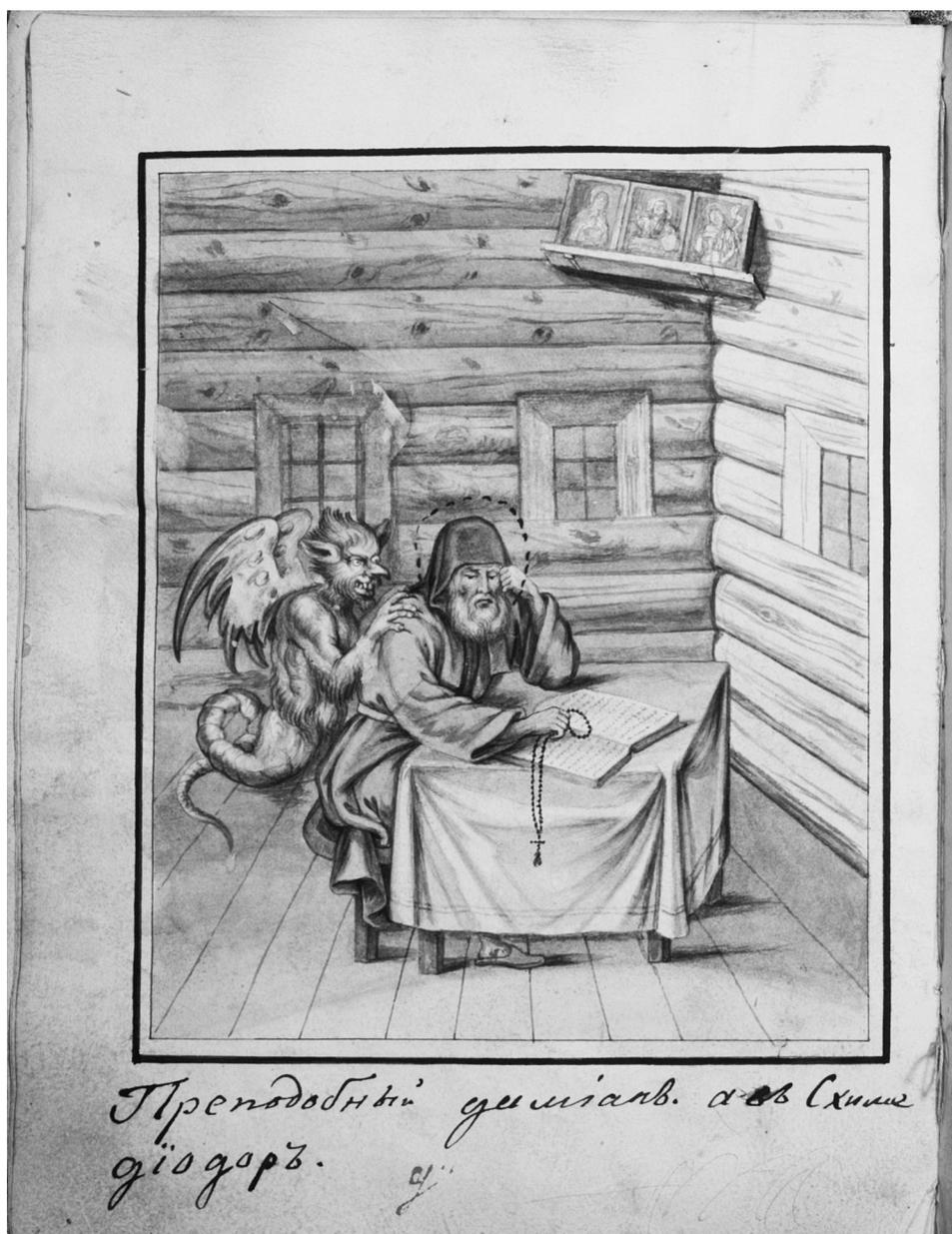

Рис. 6. Миниатюра с изображением пустынножителя Дамиана, искушаемого бесами (Сол., № 1195/1366, л. 12 об.).

Героем третьей повести является юноша Никифор Новгородец (рис. 7). После того как соловецкий игумен отказался постричь его в монахи из-за его молодости, он убежал в лес, где прожил отшельником 15 лет. Незадолго до смерти он принял постриг от другого соловецкого пустынножителя, иеромонаха Мисаила, получив в монастыре имя Никита.

В четвертой повести рассказывается о безымянном отшельнике, который питался одним белым мхом, сквашенным с брусникой (рис. 8). Его многократно устрашали бесы, которые являлись ему в образе разбойников и понуждали уйти из пустыни. Но два светоносных старца не раз посещали пустынника, принося ему просфоры и укрепляя духовно.

Наконец, в пятой, самой краткой из повестей цикла, перечислены места Соловецкого острова, где селились отшельники, и указаны сведения о трех из них: монахах Адриане и Несторе и миряnine Савве (рис. 9), живших на острове при игумене Рафаиле (1632—1636). Упоминается в этой повести и об отшельнической келье, поставленной «на имя Иринарха игумена» (ум. в 1628 г.), в которой жил отшельник Адриан.⁹

Отметим, что в 3-й редакции цикл был дополнен еще одной, шестой, повестью — О пустынножителе Феофане, в состав которой вошли два вставных текста — «Житие затворника Досифея» и «Возражение ученика Феофанова на раскольников».

Охарактеризуем подробнее все три редакции цикла.

Три редакции цикла

1-я редакция дошла до нас в четырех списках, три из которых датируются началом 20-х гг. XIX в. (все три списка выполнены на голубой бумаге с филигранью «Герб Вятской губернии», буквами ВФ СР и белой датой 1819 или 1820 — типа: Клепиков II, № 171):

1. РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 175, л. 140—155. Сборник-конволют. 4°. 1820-е гг. (нач.). Гражданская скоропись и полуустав. 166 л.¹⁰

2. ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 94—108. Сборник-конволют. 4°. 1820-е гг. Полуустав. 117 л.¹¹

⁹ О пустыннической келье игумена Иринарха в разных редакциях цикла говорится по-разному. Если в в 1-й редакции речь идет о том, что в пустыни, где подвизался отшельник Адриан, была поставлена келья «на имя» игумена Иринарха (т. е. на его средства), то во 2-й и 3-й редакциях слова «на имя» опущены, из-за чего читатель может решить, что Иринарх в ней подвизался как пустынножитель: «...Адрианъ, живый въ пустыни близъ озера, от Двинскаго наволока въ средину острова за два поприща, идѣже бысть поставлена келлия игумена преподобнаго Иринарха» (РНБ, Соловецкое собр., № 1195/1366 (далее — Сол., № 1195/1366), л. 36 об.—37).

¹⁰ В первой части конволюта (л. 1—138) помещено Житие Зосимы и Савватия Соловецких; после него на л. 138 читается писцовая запись: «Сие житие писалъ отъставной волонтеръ и богомолецъ Соловецкаго монастыря Иванъ Зубковъ въ 1822-м году». Водяные знаки 2-й части (л. 139—166): герб Вятской губернии с буквами ВФ СР и белой датой 1819 типа: Клепиков II. № 171 (1823 г.). На л. 139 запись: «Сия книга принадлежитъ Климу Васильеву 1831 года. Писалъ Стефанъ Ванавапощъ» (прозвище написано тайнописью).

¹¹ Водяные знаки: л. 1—37: буквы (плохо просматриваются) с белой датой 1821; л. 38—93: герб Vryheid с литерами RIZ — типа: Клепиков I. № 1352 (1826 г.); л. 94—115 об.: герб Вятской губернии с буквами ВФ СР и белой датой 1820 — типа: Клепиков II. № 171 (1823 г.).

Рис. 7. Повесть 3. О преподобном Никифоре Новгородце (Сол., № 1195/1366, л. 26).

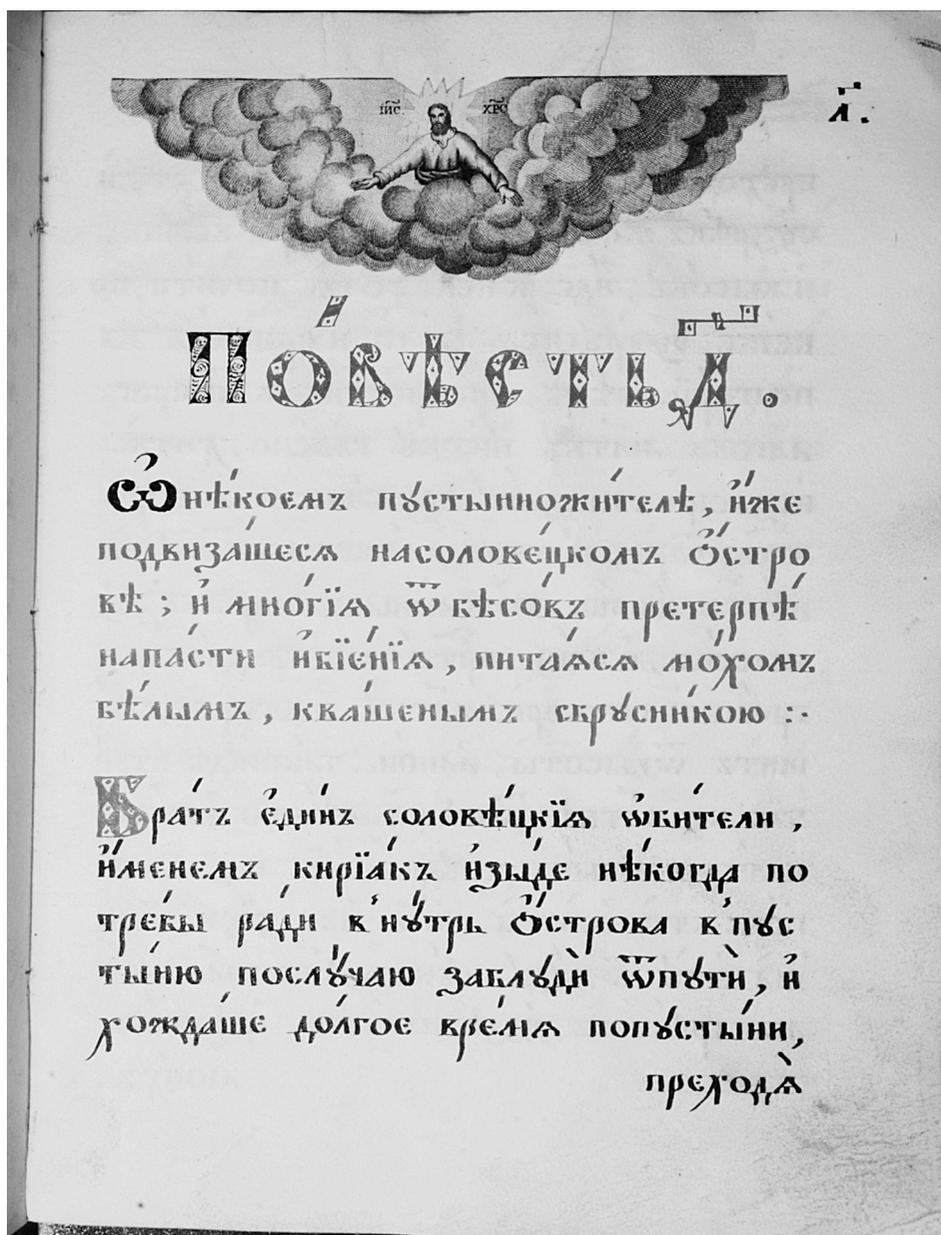

Рис. 8. Повесть 4. О безымянном отшельнике, который питался белым мхом, сквашенным с брусникой (Сол., № 1195/1366, л. 30).

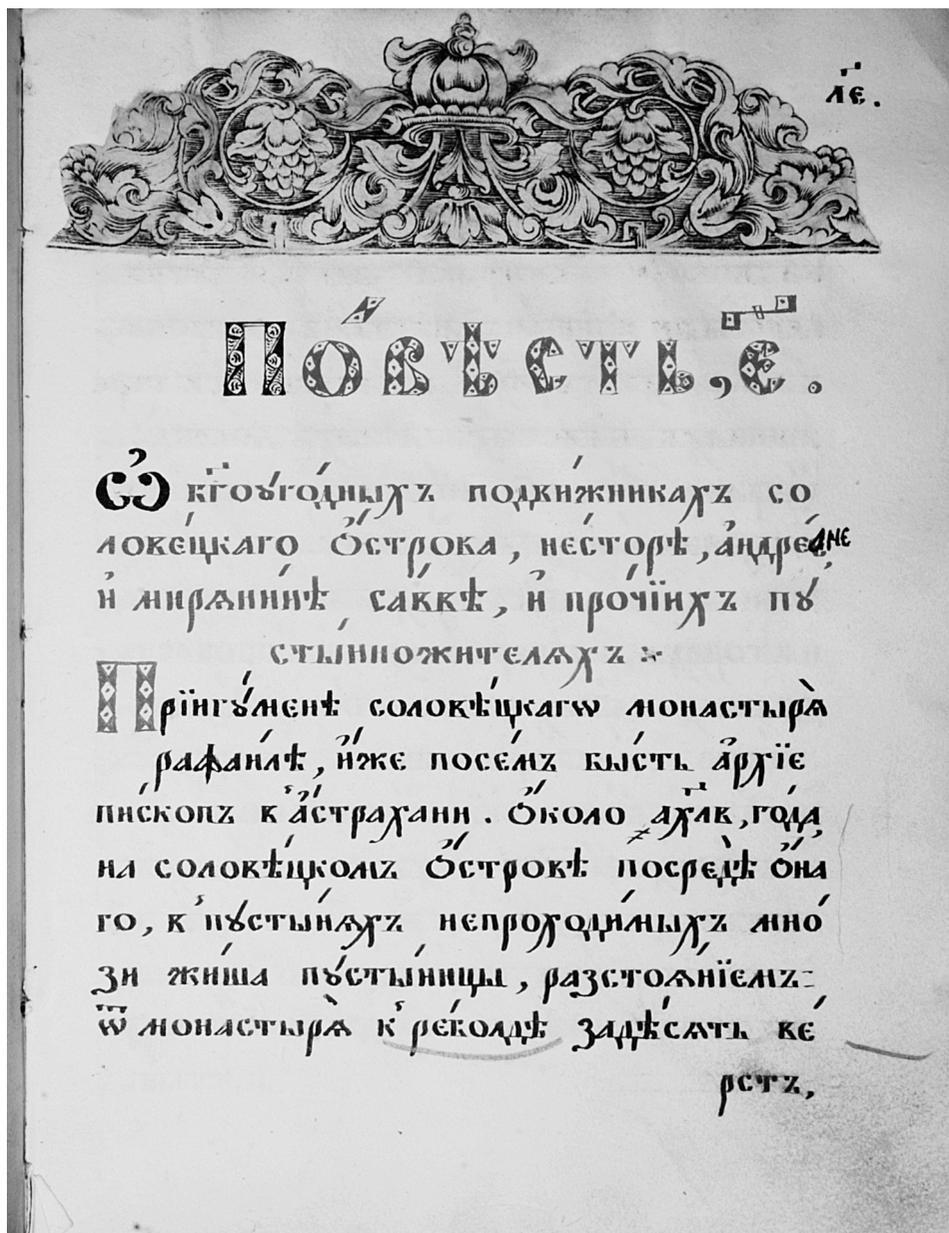

Рис. 9. Повесть 5. Об отшельниках монахах Несторе и Адриане и мирянине Савве (Сол., № 1195/1366, л. 35).

3. БАН, Архангельское собр., Сол. № 8 (старый шифр: Архангельское собр., С—942), л. 164—171. Сборник-конволют.¹² 4°. 1820-е гг. Полуустав и гражданская скоропись. 173 л.¹³

Четвертый список происходит из собрания книг Горицкого монастыря, хранящегося ныне в Отделе письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника.¹⁴

4. КБИАХМ, Рк—116, л. 69—75 об. Сборник. 4°. 1830-е гг. (сер.). Гражданская скоропись. 121 л.¹⁵

Местонахождение еще одного списка 1-й редакции, принадлежавшего ранее Библиотеке Архангельской Духовной семинарии, остается неизвестным. Сохранилось лишь два его кратких описания, одно из которых было выполнено А. В. Викторовым,¹⁶ а другое — И. М. Симбирцевым.¹⁷ При передаче собрания рукописей из Архангельска в БАН в 1932 г. эта рукопись была утеряна.

1-я редакция цикла состоит из 5 повестей, имеющих общее заглавие: «Разные повести о пустынножителях, на Соловецкомъ островѣ бывших около 1600 лѣтахъ» (рис. 10). Предисловие в ней отсутствует. Текст этой редакции еще не содержит той стилистической обработки, которая была выполнена создателем 2-й редакции, дошедшей в сборнике архим. Досифея. В конвой 1-й редакции входит автобиографическое повествование Елеазара Анзерского о бывших ему явлениях и откровениях (традиционно именуемое Свитком преп. Елеазара), но здесь оно имеет другое, неточное, название: «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Елеазара» (рис. 11).

2-я редакция. Текст 2-й редакции представлен в уже упомянутом сборнике архим. Досифея Немчинова, который был создан, судя по филиграммам,

¹² По содержанию кодекс БАН, Архангельское собр., Сол. № 8 представляет собой сборник служб и житий соловецких святых с добавочными статьями. В его состав входят: Повесть о соловецком пустынножителе Феофане (в заглавии содержится указание на «Патерик Соловецкой») (л. 68—102), Житие Иисуса Голгофского (л. 116—120 об.), Служба преп. Герману с Каноном (л. 121—136 об.), цикл сочинений, связанных с деятельностью епископа Маркела Вологодского: Сказание о построении обиденной церкви Семилюстовому Спасу «от избавления смертоносной язвы», Служба этому празднику и т. д. (л. 137—147 об.), Житие Елеазара Анзерского (л. 148—159), его Свиток (л. 159 об.—163 об.), цикл повестей о соловецких пустынножителех (л. 164—171). К циклу присоединены (написанные другим почерком) краткие выписки о четырех соловецких святых: Василии Новгородце, Елисее Сумском, Иоанне Юродивом, Гурии Хлебнике и Иоанне Юродивом втором (л. 171—171 об.). Как удалось установить, эти выписки сделаны из известного сочинения, посвященного соловецкой агиологии, — «Вѣрнаго и краткого изчислѣния преподобныхъ отецъ соловецкихъ», созданного в середине 1820-х гг.

¹³ Водяные знаки: л. 1—67 — плохо просматриваются; л. 68—102 — буквы с белой датой 1828; л. 138—147 — без филиграней; л. 148—163 — герб Вятской губернии с буквами ВФ СР и белой датой 182...; л. 164—171 — герб Вятской губернии с буквами ВФ СР и белой датой 18... (на голубой бумаге) — типа: Клепиков П. № 171 (1823 г.).

¹⁴ См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области : Каталог-путеводитель / Под ред. П. А. Колесникова. Часть 1: Рукописные книги. Вологда, 1982. С. 81. № 66. Благодарю заведующую Отделом письменных источников Кирилловского музея-заповедника А. В. Смирнову за возможность ознакомиться с этой рукописью.

¹⁵ Водяные знаки: курсивные буквы *ВМ ПМ* с белой датой 1833 и 1834 — типа: Участина. № 274, 275.

¹⁶ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 42. № 220.

¹⁷ БАН, Архангельское собрание рукописей. Часть 2, опись 1. Библиотека Духовной семинарии [рукописная опись]. С. 965. № 274.

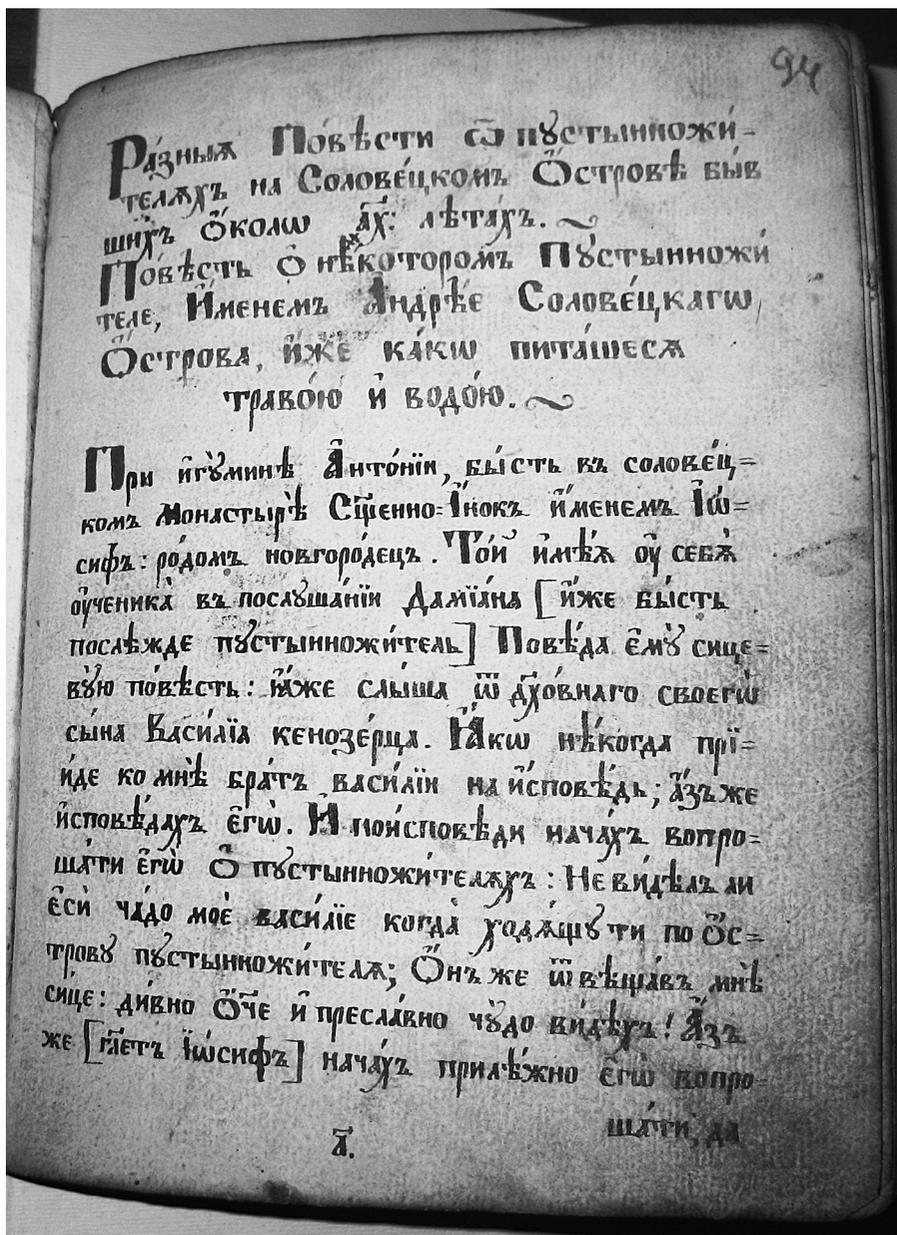

Рис. 10. «Разные повести о пустынниках, на Соловецкомъ островѣ бывших около 1600 лѣтахъ» (1-я редакция цикла по списку ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 108 об.).

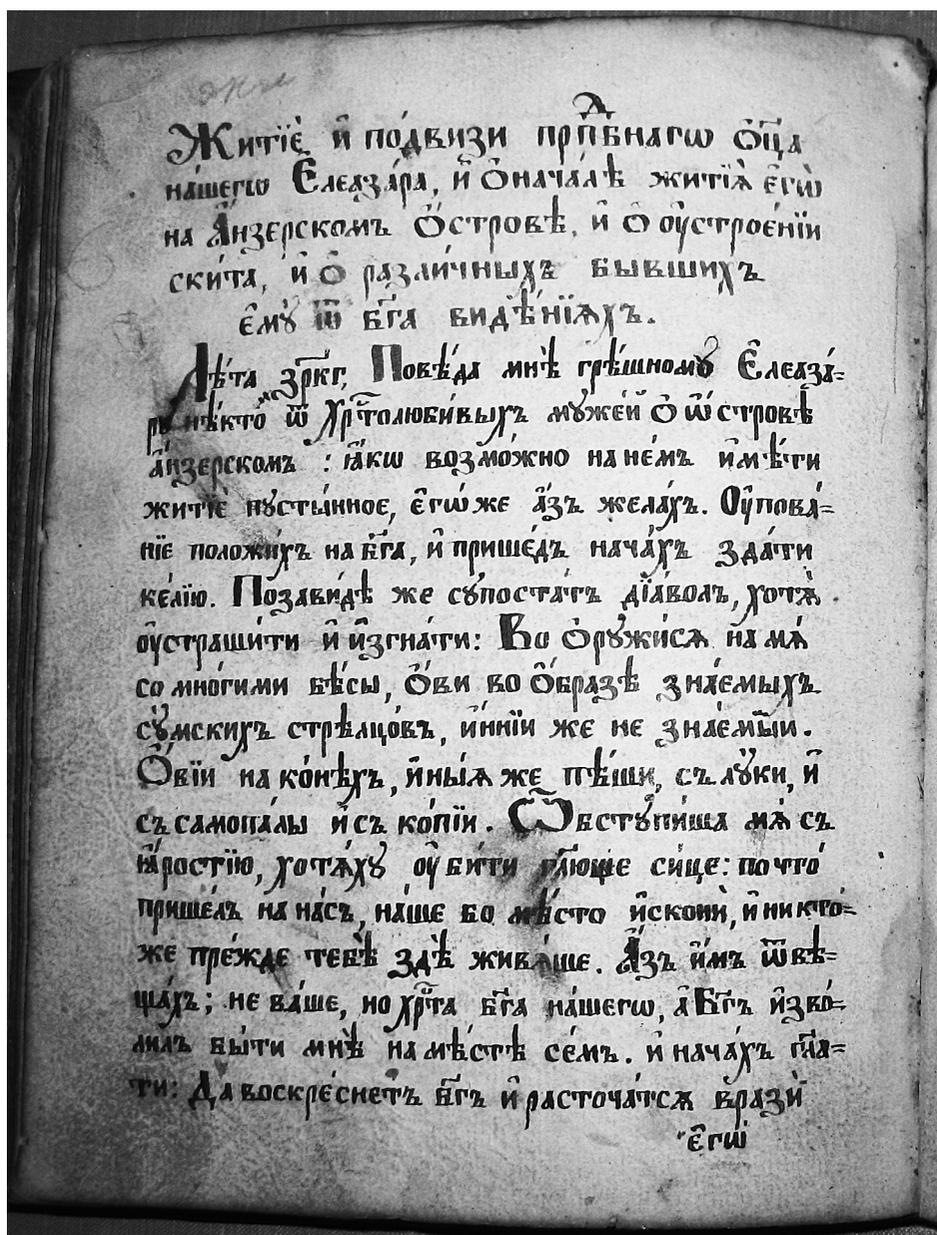

Рис. 11. Конвой 1-й редакции цикла: Свиток преп. Елезара Анзерского, озаглавленный как «Житие и подвижи преп. Елезара» (ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 94).

около 1825 г.:¹⁸ РНБ, Соловецкое собр., № 1195/1366. Сборник. 4°. 1820-е гг. (сер.). Полуустав. 50 л.

Создатель ее выполнил стилистическую переработку текста 1-й редакции, дополнил ее Предисловием, написал вступительную часть двух повестей — Повести о Дамиане (2-й повести цикла) и Повести о Несторе, Адриане и миряnine Савве (5-й повести).

В 4-й и 5-й повестях редактор дал имена двум героям, свидетелям подвигов пустынножителей, которые не были названы в 1-й редакции. В Повести об отшельнике, питавшемся белым мхом, сквашенным с брусникой (4-я повесть), он дал рассказчику имя *Кириак* (которого читатель мог легко отождествить с «больничным келарем Кириаком», упомянутым в Повести о Дамиане). В Повести о Несторе, Адриане и миряnine Савве он сослался на рассказы, слышанные «от монаха нѣкоего Илариона, жившаго во Александровой пустыньѣ». (В 1-й редакции имя рассказчика не было названо: «слышахъ от мниха нѣкоего, во искусе бывшиа и пожившиа во Александрове пустыни».) Имя *Иларион*, вероятно, было известно создателю 2-й редакции из Сказания о чудесах преп. Иринарха Соловецкого,¹⁹ автором которого был ученик Иринарха старец Иларион.²⁰

В трех повестях цикла редактор сделал хронологические уточнения (не всегда, впрочем, безошибочные). В Повести о Дамиане он исправил дату кончины отшельника с 1633 (7142) на 1634 (7142) г., в Повести о Никифоре — с 1606 (7114) на 1617 (7125) г. Наконец, в Повести о Несторе, Адриане и миряnine Савве он ввел хронологические ориентиры: 1632 г. — как точку отсчета в повествовании об этих отшельниках и 1636 г. — дату кончины пустынножителя Саввы.

В конвой цикла в сборнике архимандрита Досифея — единственного известного сегодня списка 2-й редакции — входит краткое агиологическое исследование под названием «Вѣрное и краткое изчислѣние, сколь можно было собрать, преподобных отецъ соловецкихъ, в постѣ и добродѣтельныхъ подвигахъ просиявшихъ» (рис. 12). В него включены наряду с другими соловецкими преподобными имена всех пустынножителей, упомянутых в цикле повестей (рис. 13).

О протографе 3-й редакции. Текст 2-й редакции был использован при создании 3-й редакции цикла, дополненной Повестью о пустынножителе Феофане. Следует отметить, что протографом 3-й редакции послужил, очевидно, не список архимандрита Досифея (Сол., № 1195/1366), а какой-то другой, отличный от него, список 2-й редакции, имевшийся в распоряжении книжника, который дополнил цикл еще одной повестью. Об этом свидетельствует целый ряд ошибочных чтений списка Сол., № 1195/1366, которые отсутствуют в тексте 3-й редакции. К ним относится, в частности, пропуск нескольких

¹⁸ Водяные знаки: герб Pro Patria с контрамаркой МОКФЕБ и белой датой 1825 — типа: Клепиков П. № 455 (1817—1825 гг.).

¹⁹ Мысль о том, что монах Иларион, «самовидец» соловецких пустынножителей, — это автор записок об Иринархе, высказал в свое время В. О. Ключевский (*Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник*. М., 1871. С. 327).

²⁰ Напомним, что имя игумена — Иринарх — также упоминается в 5-й повести в связи с кельей, поставленной на его имя, в которой жил отшельник Адриан.

Рис. 12. Конвой цикла в списке архим. Досифея: «Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких» (Сол., № 1195/1366, л. 38).

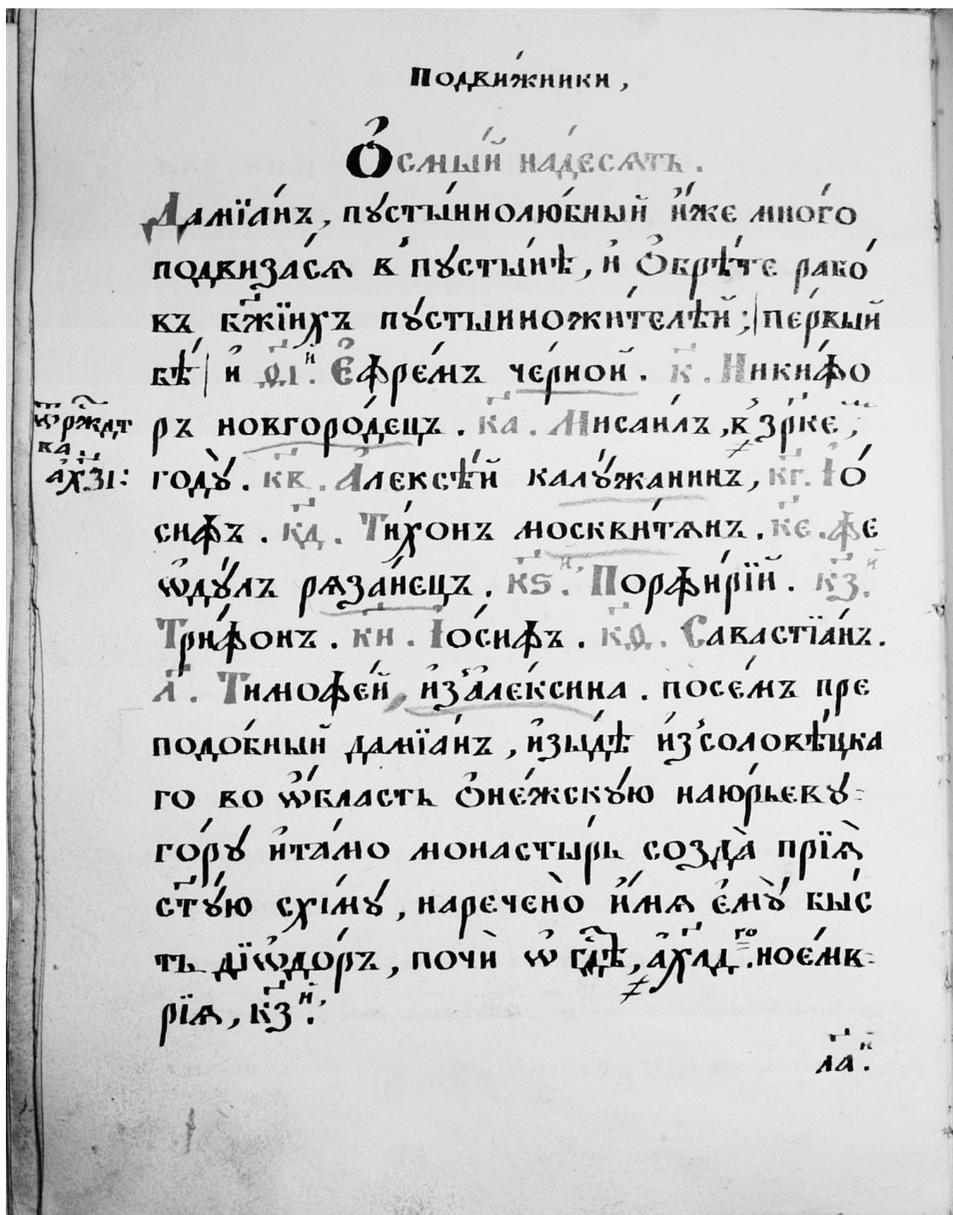

Рис. 13. Имена пустынножителей из Повести о Дамиане, внесенные в «Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких» (Сол., № 1195/1366, л. 44 об.).

слов в конце Повести о Дамиане (2-й повести)²¹ и искажение смысла концовки Повести о Никифоре (3-й повести).²²

Отметим и то, что в конвой цикла в сборнике архимандрита Досифея не входит Свиток Елеазара Анзерского (там его заменило другое сочинение — Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких). Но Свиток читается в конвое двух других редакций — 1-й и 3-й. Можно предположить, что он находился и в составе 2-й редакции (связывающей более раннюю редакцию с более поздней) — в том списке, который послужил протографом 3-й редакции.

3-я редакция (с Повестью о пустынножителе Феофане). Предположительно в 1829 г. на основе 2-й редакции была создана новая, расширенная, редакция цикла, в которую была включена Повесть о пустынножителе Феофане — соловецком отшельнике, скончавшемся в 1819 г.

3-я редакция была создана учеником преп. Феофана — соловецким иеромонахом Антонием. Сохранился автограф ее составителя — список из собр. Археографической комиссии БАН, № 222, написанный, судя по писцовой записи, рукой самого Антония во время пребывания его в Берлюковской пустыни.²³

Текст 3-й редакции состоит из пяти частей: 1) Оглавления (отсутствовавшего в предыдущих редакциях); 2) Предисловия; 3) цикла из пяти повестей, 4) Свитка Елеазара Анзерского, 5) Повести о пустынножителе Феофане (которая в свою очередь включает два вставных текста: «О затворникъ Досифеи» и «Возражение ученика Феофанова на расколниковъ»)²⁴.

²¹ В концовке Повести о Дамиане в сборнике архимандрита Досифея читается следующий текст: «Блаженный же, благодати Христовой ему помогающей, созда храмъ, устрои обитель, и братию собра, поживѣ въ нѣй богоугодно, наставляя (здесь пропуск. — *О. П.*) от здѣшнихъ в небесная жилища пріяти мзду подвиговъ своихъ, в лѣто от Адама 7142, от Христа же 1634, ноемвриа въ 27 день, в субботу. Аминь» (Сол., № 1195/1366, л. 24). Ср.: в старшем списке 3-й редакции в этом же месте читаются пропущенные здесь слова: «Блаженный же, благодати Христовой ему помогающей, созда храмъ, устрои обитель, и братию собра, поживѣ въ нѣй богоугодно, наставляя *братію на иноческия подвиги. Преставися* от здѣшнихъ въ небесная жилища пріяти мзду подвиговъ своихъ, в лѣто от Адама 7142...» и т. д. (БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 19).

²² В сборнике архимандрита Досифея неверное прочтение слова «слава» в конце Повести о Никифоре (замена его причастием «славя») привело к искажению смысла всего фрагмента: «Посемъ во святый великий постъ в недѣлю цвѣтоносія отиде ко Господу в вѣчный покой <...> въ лѣто от Создания мира 7125, от Христа же 1617, *славя* Христа Бога, *повсюду облистамая, в весѣхъ и градѣхъ, да не оскудѣваетъ, но да пребудеть во вся дни до скончания вѣка совершаемая, и в непроходимыхъ горахъ...*» (Сол., № 1195/1366, л. 29). Ср.: в старшем списке 3-й редакции в этом фрагменте сохранено исконное чтение: «Посемъ во святый великий постъ в недѣлю цвѣтоносія отиде ко Господу в вѣчный покой <...> въ лѣто от Создания мира 7125, от Христа же 1617. *Слава* Христа Бога, *повсюду облистамая, в весѣхъ и градѣхъ, да не оскудѣваетъ, но да пребудеть во вся дни до скончания вѣка, совершаемая и в непроходимыхъ горахъ...*» (БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 21).

²³ Приведем текст записи, сделанной иеромонахом Антонием: «1829 года, мѣсяца генуариа 26 дня. Берл. пус. иерм. Ант. нач. пис. по 4 марта» (БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 4).

²⁴ Литературной историей «Повести о Феофане» занимается в настоящее время Т. Р. Руди, поэтому я не буду касаться здесь этого вопроса подробно.

В Оглавлении и в самом тексте сборника Повесть о пустынножителе Феофане указана под № 6, а включенная в нее «Повѣсть о затворникѣ Досифеи» — под № 7.²⁵

По объему Повесть о пустынножителе Феофане почти вдвое превосходит созданный ранее цикл из пяти повестей, поэтому новая редакция цикла приобрела вид отдельной книги (сборника устойчивого состава), списки которой имели хождение в 1830—1840-е гг. Сохранилось 5 сборников подобного типа.²⁶

1. БАН, собр. Археографической комиссии, № 222. Сборник. 4°. 1829 г. Полуустав. 90 л. Автограф иеромонаха Антония (настоятеля Николо-Берлюковской пустыни).²⁷

2. ГИМ, собр. Вострякова, № 1109-4°. Сборник. 4°. 1837 г. Гражданская скоропись. 97 л. Происходит из Троице-Сергиевой лавры.²⁸

3. ГИМ, Епархиальное собр., № 876-4°. Сборник. 4°. 1830-е (кон.)—1840-е (нач.). Полуустав. 128 л. Происходит из Гуслицкого монастыря.²⁹

4. ГИМ, собр. Симонова монастыря, № 47. Сборник. 4°. 1830-е (кон.). Гражданская скоропись. 82 л. (список не закончен, повествование доведено до 1818 г., обрывается на середине фразы).³⁰

5. РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 224, л. 22—105. Сборник-конволют. 4°. 1830-е (кон.)—1840-е (нач.). Гражданская скоропись. 233 л.³¹

Еще один список 3-й редакции, ранее принадлежавший библиотеке Новоиерусалимского монастыря (форматом в 8-ю долю листа, на 156 л.), считается утраченным.³²

Создание редакции с Повестью о пустынножителе Феофане явилось завершающим этапом в истории создания и развития цикла повестей о соловецких пустынножителях. Благодаря включению в его состав Возражения ученика Феофанова на раскольников сборники с текстом 3-й редакции приобрели ярко выраженную антистарообрядческую направленность. Возможно, именно поэтому они оказались в библиотеках нескольких крупных монастырей, находившихся под омофором митрополита Филарета Дроздова: Новоиерусалим-

²⁵ В списке ГИМ, Епархиальное собр., № 876—4° Повѣсть о затворникѣ Досифеи выделена из «Повести о пустынножителе Феофане» и помещена перед ней (под № 6), а Повѣсти о пустынножителѣ Феофане присвоен № 7.

²⁶ Благодарю Е. М. Юхименко и Т. Р. Руди за помощь в разыскании списков.

²⁷ Водяные знаки: герб Vyheid с буквами ЛФ САЛ и белой датой 1827 — типа: Клепиков I. № 313 (1826 г.).

²⁸ Водяные знаки: буквы ПГ с белой датой 1837 — типа: Участкина. № 370 (1836 г.). Записи: 1) на л. 97 об.: «1837 года, 10-е декабря, въ Лаврѣ [доб. другим почерком:] пр. Сергия»; 2) на внутренней стороне нижней крышки переплета: «1839 года Ф.[еврала] 2 день, изъ лавры пр. Сергия»; 3) на л. I об.: «Изъ книгъ М. Дорофей».

²⁹ Водяные знаки: буквы МЗ с белой датой 1839. Записи: на л. I: «№ 20. Иеромонах Иеронима. 1860» (зачеркнуто); ниже: «Библиотеки Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря. № 85. Повѣсти разные о пустынножителяхъ».

³⁰ Водяные знаки: белая дата 1837. Записи: на л. 1а: «Жизнеописание пустынножителей въ Соловецкомъ островѣ. 1845-го года марта 23-го дня». См.: Попов Н. Собрание рукописей Московского Симонова монастыря. М., 1910. С. 64—66.

³¹ Штемпель: Клепиков I. № 247 (1838, 1840 гг.).

³² См.: Амфилохий, архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876. С. 174. № 128.

ского, Симонова, Гуслицкого (созданного в 1858 г. для обращения гуслицких старообрядцев),³³ Троице-Сергиевой лавры и Оптиной пустыни.

В Приложении 1 приведено описание состава всех 3 редакций (с указанием заглавий входящих в цикл повестей).

О времени создания цикла повестей

Как показывает анализ рукописных источников, цикл повестей о соловецких пустынножителях был создан достаточно поздно: старшие из дошедших до нас списков датируются началом 20-х гг. XIX в. Однако, как уже было сказано, в научно-справочных изданиях повторяется мнение, будто полный цикл был создан в XVII в.³⁴ Эту датировку предложила Н. А. Голоскова (Петренко), которая считала, что первые две повести цикла (об Андрее и о Дамиане) послужили источником Жития Диодора Юрьегорского, созданного в середине XVII в.³⁵ Не приведя аргументов текстологического характера, подтверждающих ее гипотезу о первичности соловецких повестей, исследовательница ограничилась рассуждением о жанровом своеобразии названных произведений. По наблюдениям Н. А. Голосковой, цикл повестей о пустынножителях имеет форму «патерика», которая оказала влияние и на жанровую форму Жития Диодора. О производности его от первых двух повестей цикла, по мнению исследовательницы, говорит то, что при создании Жития Диодора «в традиционную агиографическую схему» вторгается «патериковый рассказ».³⁶

Оставляя в стороне спорное жанровое определение цикла повестей о пустынножителях как «патерика», отметим другое: следуя заданной идее о литературном влиянии соловецких повестей на Житие Диодора, Н. А. Голоскова отнесла и время создания этого цикла к середине XVII в. — так, чтобы поместить его на хронологической шкале раньше, чем Житие Диодора Юрьегорского (якобы от него производное), древнейший список которого читается в составе Милютинских четьих миней (1646—1652).³⁷

Как видим, гипотеза Н. А. Голосковой о времени создания цикла повестей и о его взаимоотношениях с Житием Диодора Юрьегорского основывается скорее на общих идеях (о жанровом своеобразии литературных памятников), чем на анализе конкретных источников. Вместе с тем необходимо отметить, что Н. А. Голосковой были введены в научный оборот два важных списка, сохранивших ранние редакции Повести о Никифоре, которые свидетельствуют о бытовании этой повести в XVII в. в качестве самостоятельного произведения.

³³ *Георгий (Хлебников), игум., Спрингис Е. Э.* Гуслицкий в честь Преображения Господня монастырь // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 13. С. 509—513.

³⁴ *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345; *Чумичева О. В.* 1) Дамиан // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 704—706; 2) Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон... // Там же. Т. 19. С. 78—79.

³⁵ *Голоскова Н. А.* Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 175—176; *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345.

³⁶ *Голоскова Н. А.* Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 174.

³⁷ ГИМ, Синодальное собр., № 802—4^о, л. 1177—1210 об.

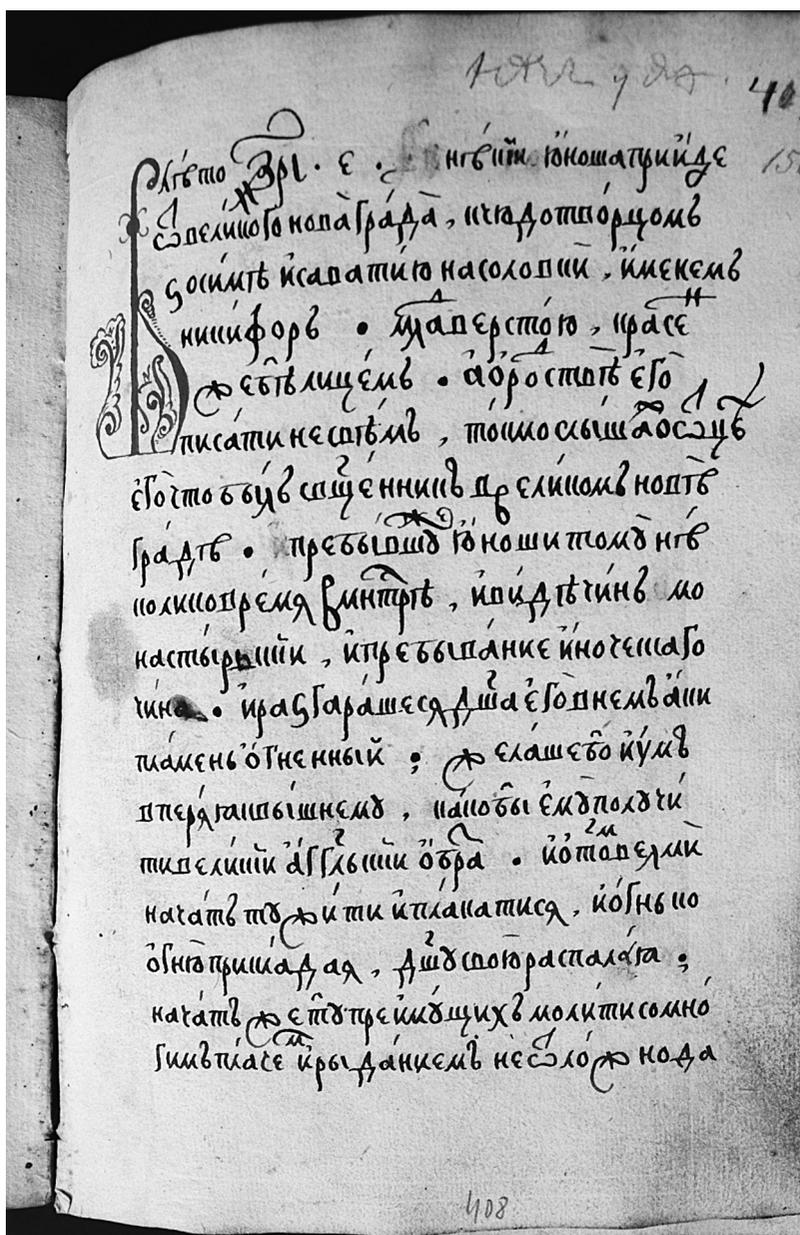

Рис. 14. Повесть о Никифоре Новгородце (список 1660-х гг.).
 Писец — Козьма Воложанин, справщик — дьякон Иеремия Лисин
 (РНБ, Соловецкое собр., № 205/205, л. 408).

Старший из этих списков (РНБ, Соловецкое собр., № 205/205) был создан в 60-е гг. XVII в. (рис. 14).³⁸ Он написан рукой известного книгописца Козьмы Вологжанина. Другой соловецкий книжник — дьякон Иеремия Лисин, выполнявший в монастыре обязанности справщика, сверил этот список с не дошедшим до нас оригиналом и выполнил его стилистическую правку.³⁹

Второй из списков Повести о Никифоре, введенных Н. А. Голосковой в научный оборот, читается в сборнике житий и служб соловецким святым — РНБ, Софийское собр., № 452 (далее — Соф., № 452).⁴⁰ Названный в рукописи «Сказанием о житии преп. Никиты» (рис. 15), этот список содержит новую редакцию Повести о Никифоре Новгородце, созданную в конце XVII в.⁴¹ Помимо «Сказания о житии преп. Никиты» в сборник входит еще одна повесть, посвященная соловецким пустынножителям, — «Об иных святых отшельниках» (рис. 16). Впоследствии этот своеобразный микроцикл из двух повестей был включен в состав полного цикла (из пяти повестей).

К сожалению, Н. А. Голоскова распространила сделанное ею наблюдение о самостоятельном бытовании Повести о Никифоре в сборниках XVII в. и на две другие повести цикла — об Андрее и о Дамиане. На эту мысль исследовательницу натолкнул еще один список, содержащий раннюю редакцию Повести об Андрее, — РНБ, Соловецкое собр., № 599/618 (далее — Сол., № 599/618).⁴² Этот список она датировала 20-ми гг. XVII в., что привело ее, казалось бы, к справедливому выводу, что *Повесть об Андрее* существовала в XVII в. как самостоятельный памятник. Исследовательница предположила, что в середине XVII в. *Повесть об Андрее* была дополнена другой повестью — О Дамиане, вместе с которой составила еще один микроцикл, послуживший источником Жития Диодора Юрьегорского.⁴³

Ошибка Н. А. Голосковой заключалась лишь в том, что она неверно датировала найденный ею список Повести об Андрее, ведь, судя по филиграням, сборник Сол., № 599/618 был создан не ранее 1788 г.⁴⁴ Эта ошибочная

³⁸ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1885. Ч. 2. С. 240—244.

³⁹ О дьяконе Иеремии Лисине см.: Панченко О. В. Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия : (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 336—370; Буланин Д. М. Иеремия // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 420—425.

⁴⁰ Сборник Софийского собр., № 452 происходит из Соловецкого монастыря. В 1725 г. он был продан в Палеостровский монастырь соловецким постриженником Евфимием (об этом сохранилась запись на 1-м листе книги). П. М. Строев назвал этот сборник «Соловецким Патериком» и описал его состав (см.: Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 383—386). Позднейшие работы, посвященные этому сборнику, учтены в «Словаре книжников». См.: Севастьянова С. К. Патерик Соловецкий // Словарь книжников. Т. 3, ч. 3. С. 17—20).

⁴¹ Водяные знаки: 1) герб «семь провинций» двух разновидностей: а) типа: Дианова, Костюхина. № 882 (1696 г.); б) с контрамаркой CS — в альбомах не найден; 2) «герб Амстердама» трех разновидностей: а) типа: Дианова, Костюхина. № 180 (1691 г.); б) типа: Дианова, Костюхина. № 174 (1698 г.); в) типа: Дианова. Герб. № 384 (1711 г.).

⁴² См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1881. Ч. 1. С. 463—464.

⁴³ Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 173—175.

⁴⁴ Водяные знаки: 1) вензель из букв ЯКК под короной и МУ с белой датой 1788 (Клепиков П. № 1043 — 1788 г.); 2) буквы МУ и ЯК с белой датой 1788 (Клепиков П. № 1040 — 1788 г.).

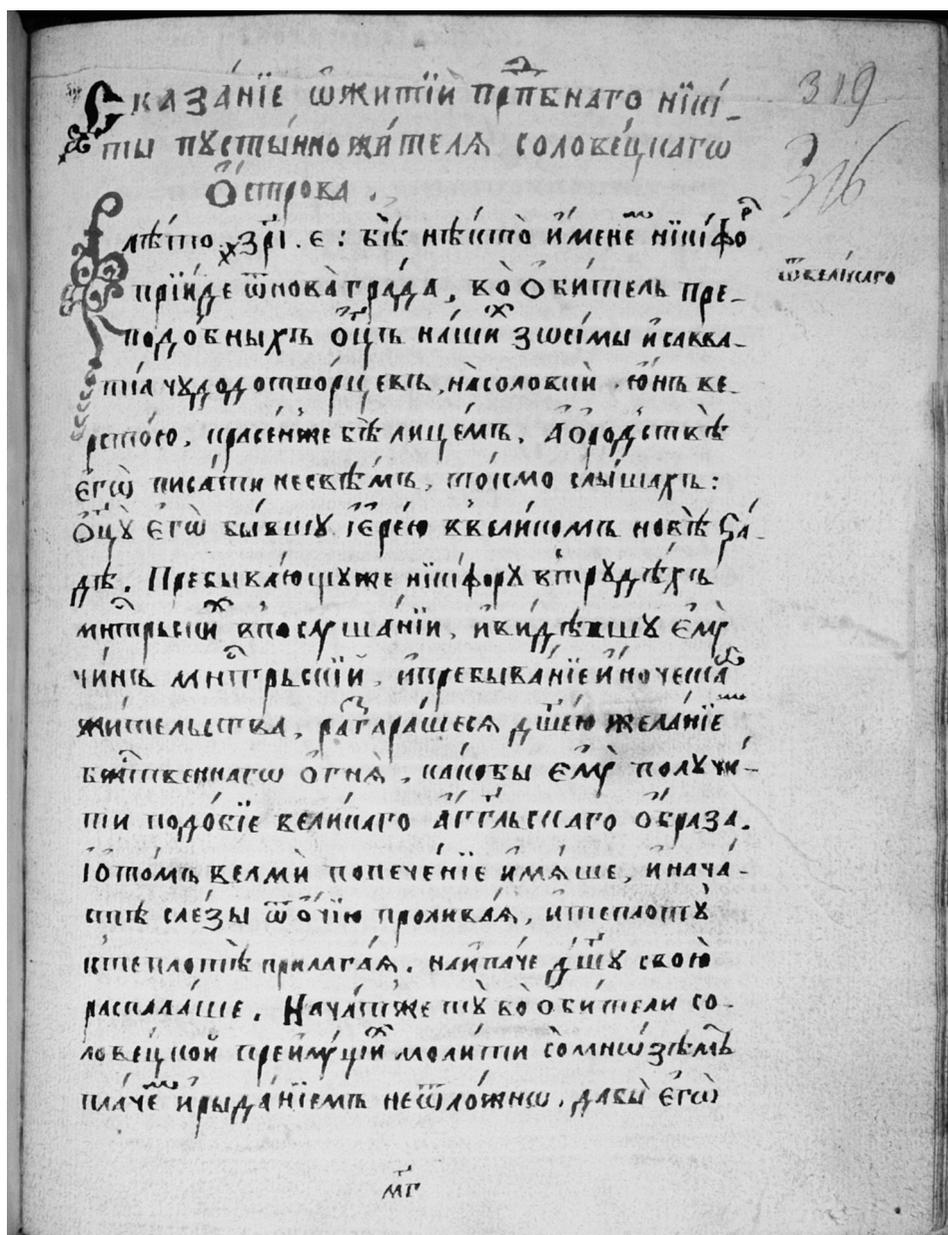

Рис. 15. «Сказание о житии преп. Никиты» в составе сборника житий и служб соловецким святым конца XVII в. (РНБ, Софийское собр., № 452, л. 322 об.).

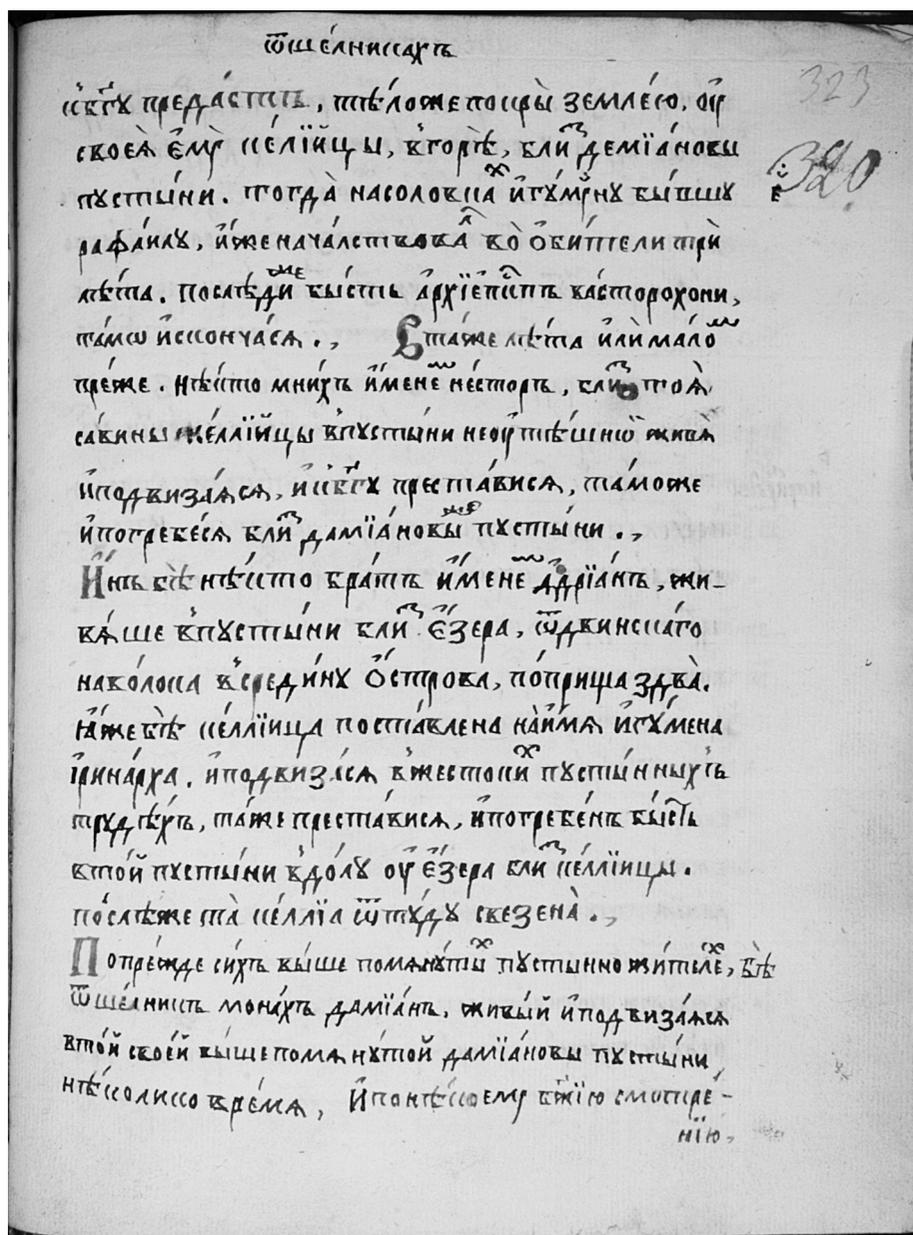

Рис. 16. Повесть об иных святых отшельниках в составе сборника житий и служб соловецким святым конца XVII в. (РНБ, Софийское собр., № 452, л. 322 об.).

датировка ключевого списка во многом предопределила ход рассуждений Н. А. Голосковой и помешала ей корректно реконструировать историю создания цикла.⁴⁵

О ранних редакциях Повести о Никифоре Новгородце и Повести об иных святых отшельниках

Дадим краткую характеристику двух повестей, имевших в XVII в. самостоятельное хождение:

1. Повесть о Никифоре Новгородце дошла до нас в двух редакциях — в редакции 60-х гг. XVII в., созданной в результате правки дьякона Иеремии Лисина (сохранилась в единственном списке — Сол., № 205/205), и редакции 90-х гг. XVII в. (в заглавии ее святой назван «преподобным Никитой» — Соф., № 452).

Ее первоначальная редакция была создана, согласно предположению, высказанному мной ранее, соловецким уставщиком Геласием в 30-е гг. XVII в.⁴⁶ Косвенными доказательствами этой гипотезы служит то, что одну из своих келейных книг Геласий вложил в казну Соловецкого монастыря по Никифоре Новгородце (рис. 17), а также то, что именно уставщики, как правило, выполняли на Соловках литературную работу (вели записи о важных событиях в жизни монастыря, записывали рассказы о чудесах святых и т. д.).⁴⁷

Редакция 90-х гг. XVII в. (Соф., № 452) послужила протографом 3-й и 4-й повестей цикла. При его создании Повесть о Никифоре Новгородце была разделена на 2 повести: «Сказание о житии преп. Никифора» и «Повесть о пустыннике, который питался белым мхом, сквашенным с брусникой».

2. Повесть об иных святых отшельниках, дошедшая до нас в сборнике Софийского собр., № 452 (кон. XVII в.), представляет собой первоначальную редакцию Повести о монахах Несторе и Адриане и миряnine Савве (5-й повести цикла). Помимо сведений о трех названных подвижниках она содержит небольшой рассказ о преп. Дамиане, отсутствующий в более поздней редакции. Видимо, рассказ о Дамиане был исключен из этой повести во время создания цикла, чтобы избежать дублирования с Повестью о Дамиане. (Тексты ранних редакций обеих повестей публикуются в Приложении 2).

⁴⁵ Вопрос о времени происхождения цикла не прояснила и статья О. В. Чумичевой о соловецких пустынножителях, написанная для «Православной энциклопедии» (см.: Чумичева О. В. Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон... // Православная энциклопедия. Т. 19. С. 78—79). Основываясь на гипотезе Н. А. Голосковой о том, что цикл повестей о соловецких пустынножителях представлял собой своеобразный «соловецкий патерик», исследовательница ошибочно отождествила этот «патерик» со сборником Соф., № 452. Исходя из датировки софийского сборника концом XVII в., она отнесла и дату создания цикла к этому времени. При этом исследовательница совершенно упустила из виду, что в сборнике Соф., № 452 нет тех повестей (Об Андрее и О Дамиане), на которые она ссылается в своей статье.

⁴⁶ Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е—нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 726—727.

⁴⁷ Во вкладной записи этой книги сказано: «143 (1635) августа 30 день дал сию книгу Троице певчие знаменныя въкладом Соловецкого монастыря уставщик старец Геласия по Никифоре Новгородце» (Сол., № 1192/1303, л. II).

Соотношение Повестей об Андрее и о Дамиане с Житием Диодора Юрьегорского

Чтобы выяснить историю создания цикла повестей о соловецких пустынножителях, мною было выполнено сопоставление текста Повестей об Андрее и о Дамиане с Житием Диодора Юрьегорского (по спискам ранних редакций Жития). При этом оказалось, что в составе так называемой Первоначальной

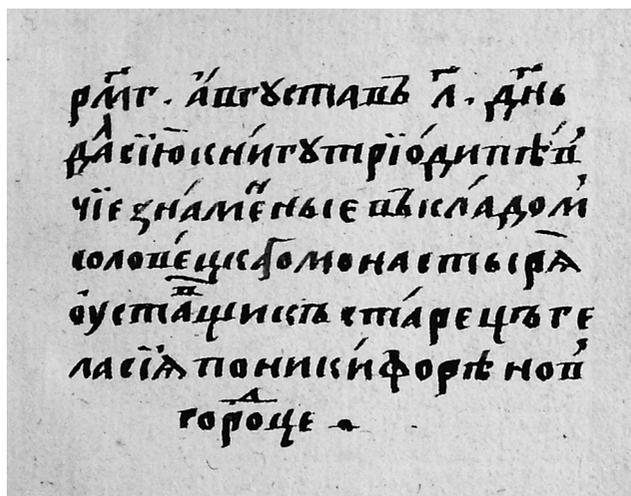

Рис. 17. Запись о вкладе уставщика Геласия по Никифоре Новгородце в Троицы певической (Сол. № 1192/1303, л. II).

редакции Жития Диодора (охарактеризованной в статьях Т. Ф. Волковой и В. М. Быковой)⁴⁸ могут быть выделены три самостоятельные редакции.

1. Первая сохранилась в списке РНБ, собр. Волковской старообрядческой общины, № 74 (конца XVII в.). Текст ее был создан, по-видимому, в 40-е гг. XVII в. Основным отличительным признаком 1-й редакции служит то, что в эпизоде перенесения мощей преп. Дамиана еще не говорится об их нетленности.⁴⁹ В рукописи памятник озаглавлен как «Слово о пустынномъ старце именемъ Дамианѣ Юрьевы горы».

2. Вторая редакция дошла в февральском томе Милютинских четвх миней (ГИМ, Синодальное собр., № 802-4°, л. 1171—1210 об.), созданных в 1646—1652 гг. В нее было включено известие об обретении нетленных мощей преп. Дамиана.⁵⁰ В заглавии миней текст назван «Житием и хождением инока Домьяна, пустытника Юрьевы горы».

⁴⁸ См. библиографию их работ в сн. 2.

⁴⁹ «И погребено бысть тѣло его подъ церковь отцемъ его духовнымъ, и пребывъ два мѣсяца и полъ. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргаполь, и взя тѣло его, и привезе его на Юрьеву гору в созданной от него монастырь, его ради молитвъ, Домьяна старца, и погребе его близъ церкви живоначалныя Троицы, от полуденныя страны» (РНБ, собр. Волковской общины, № 74, л. 645 об.—646)

⁵⁰ «И погребено бысть тѣло его отцемъ его духовнымъ, и положено тѣло его подъ церковью в землѣ, и пребывъ два мѣсяца и полъ. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргаполь, и взя тѣло

3. Третья редакция представлена в большинстве списков, датируемых концом XVII в. (БАН. Арх. Д-260, РНБ, НСРК, Q-148). В ней появляется чудо «О пророчествѣ преподобнаго Диодора, иже прорече нѣкоему человѣку о дщери его». В большинстве списков текст имеет следующее заглавие: «*Житие* и подвизи преп. отца нашего *Диодора*, новоявленскаго чудотворца, составлшего пречестный монастырь живоначалныя Троицы, нарицаемыя Юрьевы горы».

В результате сопоставления текстов Повестей об Андрее и о Дамиане с указанными редакциями Жития Диодора Юрьегорского выяснилось, что обе соловецкие повести производны от Жития Диодора, причем в 3-й его редакции. Только в ней говорится, например, о том, что соловецкие трудники и стрельцы, приведя Дамиана из пустыни, оковали его и бросили «*в больницу*» (это же чтение перешло затем и в Повесть о Дамиане); в то время как в 1-й и 2-й редакциях Жития сохранилось первоначальное чтение: «*в темницу*»). Некоторые из наиболее показательных примеров вторичных чтений Повести о Дамиане приведены ниже.

Житие Диодора Юрьегорского (3-й ред.)

(БАН, Архангельское собр., Д-260)

Старца же Домьяна, **твердо** оковавше **его**, и **нужею** ринуша его **въ болницу** (*в 1-й и 2-й ред.: въ темницу*)...

Богъ же не презрѣ **прошения** (*в 1-й и 2-й ред.: моления*) его, и показа ему рабовъ своихъ, труждающихся Ему <...> Первѣй в нихъ старецъ Ефремъ Черной, мирянинъ Никифоръ Новгородецъ, воистинну рабъ Божии, и **инии иноцы**: Алексей Колужанинъ, **Иоасафъ**, Тихонъ Москвитинъ, Феодулъ Рязанецъ, Порфирий, Трифонъ, **Иоасафъ Молодой**, Севастьянъ и инии пустынницы мнози.

Посемъ же случися изыти изъ монастыря на островъ Соловецкий в пустыню к тому же отшелнику **Домьяну** болничному кѣларю **Кирику**.

Повесть о Дамиане

(ИРЛИ, Карельское собр., № 31)

А блаженнаго старца Дамиана, оковавше, **нуждею** вринуша его **въ больницу**...

Богъ же не презрѣ **прошение** его, и показа ему рабовъ своихъ, труждающихся Ему <...> Первой в нихъ старецъ именовъ Ефремъ Черной, и мирянинъ Никифоръ Новгородецъ — воистинну раби Божии и **истиннии иноцы**; Алексей Калужанинъ, **Иосифъ**, и Тихонъ Москвитинъ, Феодулъ Рязанецъ, Порфирий, Трифонъ, **Иосифъ Младый**, Севастьянъ, и инии мнози пустынницы **быша**.

Посемъ же случися **Дамиану** изыти изъ монастыря на островъ Соловецкий в пустыню къ тому же отшелнику **съ больничнымъ** келаремъ **Кириакомъ**.

Особенно показателен 2-й пример. В нем перечислены имена тех отшельников, которых Дамиану довелось встретить во время его хождений по Соловецкому и Анзерскому островам. Причем в Житии Диодора о них сказано, что все они были *иноками* (за исключением Никифора Новгородца). А вот в Повести о Дамиане упоминается об иноческом сане только старца

его, и узрѣвъ, и удивися, яко толико время в земли сокровенно тѣло его, тлѣнию никакоже причастно, но цѣло. Не токмо цѣло, и ризы, в нихже положен, цѣлы и неврежены, ниже мертвосты слышат. И привезе его къ Юрьеве горе в созданный от него монастырь, и погребе его близ церкви живоначалныя Троицы от полуденныя страны» (ГИМ, Синодальное собр., № 802—4°, л. 1209 об.—1210).

Ефрема Черного (но при этом вместе с ним к числу «истинных иноков» оказался отнесен и *мирянин* Никифор Новгородец, что явно свидетельствует об «испорченности» этого чтения). Что же касается других отшельников, то из текста следует, что все они были из мирян. Причиной этой неясности стала замена двух слов: «*рабъ* Божии» — на «*раби* Божии», и «*инии* иноци» (в Житии) — на «*истиннии* иноци» (в Повести), что повлекло за собой изменение синтаксической структуры предложения — и, как следствие, утрату указания на иноческий сан названных далее пустынножителей.

Как следует из текста, приведенного во 2-м примере, в Повести о Дамиане были искажены имена двух отшельников, названных в Житии Диодора Иоасафом и Иоасафом Младым. Составитель Повести переименовал их соответственно в Иосифа и Иосифа Младого.

Неверно передано в Повести о Дамиане и имя больничного келаря Кирика (так он именуется в Житии Диодора Юрьегорского); в Повести же он назван *Кириаком* (см. 3-й пример).

Эти и другие вторичные чтения Повести о Дамиане совершенно ясно свидетельствуют о том, что она была создана на основе Жития Диодора Юрьегорского, причем его 3-й редакции.⁵¹

Еще раз о времени создания цикла повестей

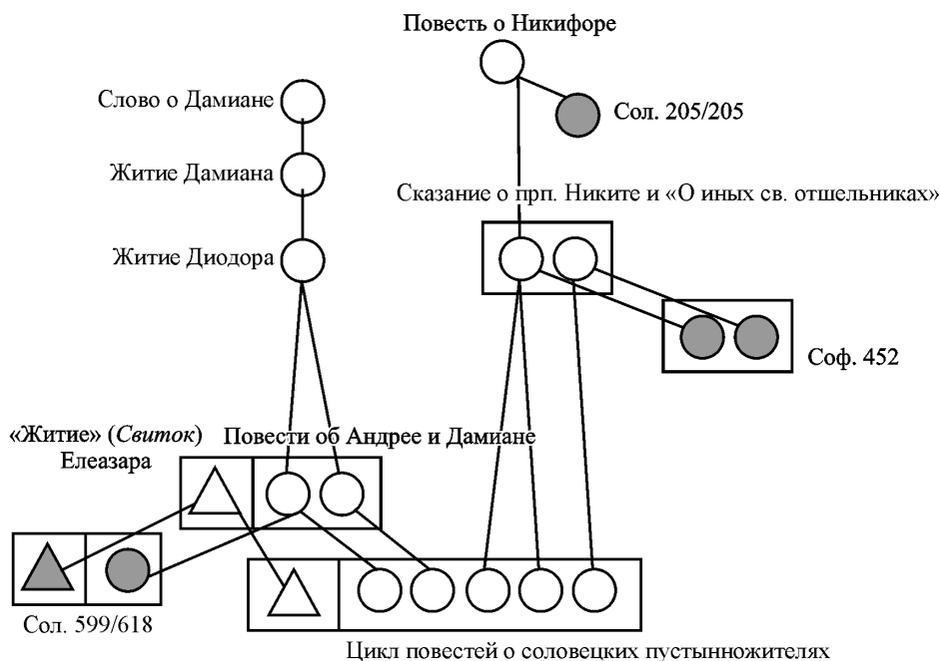
Когда же из Жития Диодора Юрьегорского были выделены две «соловецкие повести» об Андрее и Дамиане? Вероятнее всего, это произошло в конце XVIII в., незадолго до создания полного цикла из пяти повестей. Ведь самостоятельного хождения Повести об Андрее и о Дамиане не имели — за исключением единственного списка (Сол., № 599/618), в котором читается Повесть об Андрее. Хотя парная с ней Повесть о Дамиане в состав этого сборника не вошла, по-видимому, специально для нее в тетради с Повестью об Андрее было оставлено место (и разлиновано пять с половиной листов), что говорит, скорее всего, о том, что текст Повести о Дамиане уже был выделен из Жития Диодора.⁵²

Обратим внимание на то, что в сборнике Сол., № 599/618 наряду с Повестью об Андрее помещен Свиток Елеазара Анзерского (неверно озаглавленный здесь как «Житие преп. Елеазара»). Заметим, что с тем же неточным названием Свиток преп. Елеазара входит и в конвой 1-й редакции цикла о соловецких пустынножителях. Вероятно, этот своеобразный микроцикл из Повестей об Андрее и о Дамиане и Свитка преп. Елеазара сложился в протографе сборника Сол., № 599/618 и в таком виде вошел в состав пол-

⁵¹ Аналогичные примеры вторичных чтений обнаруживаются и в Повести об Андрее.

⁵² Повесть об Андрее заканчивается пассажем, посвященным пустынножителю Дамиану, который служит своеобразным «мостиком», связывающим ее с Повестью о Дамиане: «Сие первѣ о пустынножителѣх слышание вниде Дамиану во уши и от того времени воскипѣ сердце его, еже водворитися с пустынножителю. Яко же елень желаше источникъ водныхъ, тако и онъ — достигнути чюдного сего вышеестествѣннаго жития. Послѣди же сподобися и самъ сим мужем дивьнаго собесѣдования, и в пустыни поживѣ богоугодно» (Сол., № 599/618, л. 167 об.—168).

ного цикла.⁵³ История создания полного цикла может быть представлена следующей стеммой.

История создания цикла повестей о соловецких пустынножителях (первоначальной редакции).

Нижняя граница датировки создания цикла может быть отнесена к концу XVIII в. (когда из Жития Диодора Юрьегорского были выделены Повести об Андрее и о Дамиане). Верхняя же граница определяется временем появления трех старших списков 1-й редакции цикла,⁵⁴ созданных в начале 20-х гг. XIX в.

Заключение

Последнее десятилетие XVIII в. было временем обновления монашеских идеалов на Соловках, связанного с последователями молдавского старца Паисия Величковского. Одним из них был архимандрит Герасим Ионин (1793—1796), которого митрополит Петербургский Гавриил специально прислал на Соловки, чтобы придать монашеской жизни новый духовный

⁵³ Сборник Сол., № 599/618 состоит из 4 частей: «Предания ученикам» Нила Сорского, Собрании наставлений святых отцов о внимании и молитве, «Свитка» Елеазара Анзерского и Повести о пустынножителе Андрее. Содержание сборника ясно свидетельствует о том, что его составитель (священноинок Аввакум) имел глубокое тяготение к пустынножеской жизни.

⁵⁴ РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 175; ИРЛИ, Карельское собр., № 31; БАН, Архангельское собр., Сол., № 8.

импульс.⁵⁵ Другим был известный пустынножитель Феофан, ученик киевского затворника Досифея, назначенный архимандритом Герасимом на должность эконома.⁵⁶ В конце жизни Феофан прожил несколько лет отшельником в Поморье, недалеко от Кеми, а потом на острове Анзер у горы Голгофа. (Именно ему посвящена последняя по времени создания повесть, присоединенная впоследствии к циклу повестей о соловецких пустынножителях.)

В начале 20-х гг. XIX в. известным покровителем пустынножителей на Соловецком острове был архимандрит Макарий (1819—1825), который, как известно, сам часто удалялся на безмолвие в созданную им пустынь.⁵⁷ Судя по тому что старшие из дошедших до нас списков датируются началом 20-х гг. XIX в., инициативу создания цикла повестей о соловецких пустынножителях, по-видимому, следует связывать с именем архимандрита Макария. Литературное творчество в Соловецком монастыре во многом определялось духовными запросами его обитателей, искавших образцы для подражания. Создание цикла повестей о соловецких пустынножителях в первой четверти XIX в., несомненно, служило той же цели.

Составление цикла повестей о пустынножителях Соловецкого острова оказало заметное влияние и на формирование собора соловецких святых. Имена всех подвижников, упомянутые в повестях этого цикла, были включены в известный агиологический труд «Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких» и впоследствии внесены в месяцеслов соловецких святых.

* * *

В Приложениях к статье публикуются тексты отдельных повестей о соловецких пустынножителях (по спискам XVII—XVIII вв.), имевших самостоятельное хождение до включения их в состав цикла. Некоторые из них были опубликованы ранее Н. А. Голосковой (Петренко),⁵⁸ но отдельные ошибки, допущенные исследовательницей при подготовке издания (от неверного прочтения слова до пропуска нескольких строк), побудили нас обратиться к рукописям еще раз и опубликовать эти тексты заново.

В Приложениях также публикуется полный текст цикла повестей о соловецких пустынножителях в его первоначальной редакции (по рукописи из Древлехранилища Пушкинского Дома).⁵⁹ Текст его отражает более ранний этап в истории формирования цикла по сравнению с текстом его 2-й редакции, опубликованным Н. А. Петренко по рукописи, принадлежавшей архимандриту Досифею Немчинову (Сол., № 1195/1366).⁶⁰ По той же рукописи мы воспро-

⁵⁵ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. М., 1899. С. 134.

⁵⁶ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 142.

⁵⁷ См.: Федоров П. Ф. Соловки. Кронштадт, 1889. С. 223.

⁵⁸ Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 178—183.

⁵⁹ ИРЛИ, Карельское собр., № 31.

⁶⁰ Петренко Н. А. Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях. С. 491—506. Ранее иеромонахом Никодимом Кононовым из этой же рукописи была опубликована Повесть о преп. Дамиане. См.: Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление... С. 174—182.

изводим несколько гравюр и две акварельные миниатюры,⁶¹ выполненные соловецкими мастерами в середине 1820-х гг. (рис. 1—9).⁶²

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Цикл повестей о соловецких пустынножителях: редакции, их состав, заглавия, списки

1 - я редакция (по списку ИРЛИ, Карельское собр., № 31)

Заглавие цикла: «Разные повести о пустынножителех, на Соловецкомъ островѣ бывших около 1600 лѣтахъ».

Состав:

1. «Повѣсть о нѣкоторомъ пустынножителе именемъ Андрѣе Соловецкаго острова, иже како питашеся травою и водою».

2. «О отшествии изъ монастыря Соловецкаго преподобнаго отца Дамиана въ пустыню, и о пребывании въ ней, и от бѣсовъ биение, како сподоби его Богъ видети многихъ пустынножителей и беседовати съ ними».

3. «Сказание о житии преподобнаго отца Никифора пустынножителя, иже живяше на Соловецкомъ острове во уединении».

4. «Повѣсть о нѣкоемъ пустынницѣ Соловецкаго острова, иже питашеся бѣлымъ мохомъ, сквашеннымъ съ брусникою, и многия напасти и биение от бѣсовъ претерпѣ».

5. «Повѣсть о отшелницехъ Соловецкаго острова, святыхъ отцехъ монасѣхъ, о Несторѣ, Андрее, и мирянинѣ Саввѣ, и о прочихъ пустынножителехъ».

Заключительная фраза цикла: «Сие притяжание написанное слышано от нѣкихъ достовѣрныхъ повѣствователей, жившихъ и бывшихъ въ Соловецкой обители, на пользу желающимъ спастися».

Конвой: «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Елеазара, и о начале жития его на Анзерскомъ островѣ, и о устроении скита, и о различныхъ бывшихъ ему от Бога видѣнiahъ» (Свиток преп. Елеазара Анзерского).

Списки:

1. РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 175, л. 140—155. Сборник-конволют. 4°. 1820-е гг. (нач.). Гражданская скоропись и полуустав. 166 л.

2. ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 94—108. Сборник-конволют. 4°. 1820-е гг. (нач.). Полуустав. 117 л.

3. БАН, Архангельское собр., Сол. № 8 (старый шифр: Архангельское собр., С—942), л. 164—171. Сборник-конволют. 4°. 1820-е гг. Полуустав и гражданская скоропись. 173 л.

4. Кирилло-Белозерский музей, Рк—116, л. 69—75 об. Сборник. 4°. 1830-е гг. (сер.). Гражданская скоропись. 121 л.

⁶¹ В оформлении сборника была использована, в частности, гравюра Сергия Баскакова «Изображение Соловецкаго монастыря, при архимандрите Макарии съ братией 1825 года». Фрагмент ее («благословляющий Христос») помещен на л. 30 перед 4-й повестью цикла.

⁶² За съемку рукописных материалов благодарю сотрудника Лаборатории кодикологических исследований РНБ Е. А. Ляховицкого.

5. Утраченный список Библиотеки Архангельской семинарии (Арх. С—274). 8°. XIX в. Полуустав. 45 л. (Викторов, № 220).

2 - я редакция
(по списку РНБ, Соловецкое собр., № 1195/1366)

Заглавие цикла: «Сия книга Повѣсти о пустынножителяхъ Соловѣцкаго острова».

Состав:

«Предисловие».

«Повѣсть 1. О пустынножителѣ Андрее, иже подвизаяся на Соловѣцком островѣ, многия напасти от бѣсовъ претерпѣ и питашеся от Бога показанною травою и водою 58 лѣтъ и болѣе».

«Повѣсть 2. О преподобнѣмъ отце нашемъ Дамианѣ, како изыде из Соловецкаго монастыря и вселися внутрь острова Соловецкаго, идеже, подвизаяся, многия претерпѣ от бѣсовъ мучения и сподобися видѣти многихъ пустынножителѣй и бесѣдовати съ ними».

«Повѣсть 3. О преподобнѣмъ отце нашемъ Никифорѣ, пустынножителѣ Соловѣцкаго острова».

«Повѣсть 4. О нѣкоемъ пустынножитѣле, иже подвизашеся на Соловецкомъ островѣ и многия от бѣсовъ претерпѣ напасти и биения, питаяся мохомъ бѣлымъ, квашенымъ с брусникою».

«Повѣсть 5. О богоугодныхъ подвижникахъ Соловецкаго острова Несторѣ, Андреане (*испр., было: Андрее*) и мирянинѣ Саввѣ, и прочихъ пустынножителяхъ».

Заключительная фраза цикла: «Сии повѣсти писаны быша отъ многихъ достоверныхъ повѣствователей и самовидцовъ, жившихъ въ Соловѣцкомъ монастырѣ».

Конвой: «Вѣрное и краткое изчислѣние сколь можно было собрать преподобныхъ отецъ соловецкихъ, въ постѣ и добродѣтельныхъ подвигахъ просиявшихъ, которыя извѣстны по описаниямъ».

Списки: РНБ, Соловецкое собр., № 1195/1366. Сборник архимандрита Досифея Немчинова. 4°. 1820-е гг. (сер.). Полуустав. 50 л.

3 - я редакция
(по списку БАН, собр. Археологической комиссии, № 222)⁶³

Заглавие цикла: отсутствует.

Состав:

«Оглавление книги сия».

«Предисловие о пустынножителяхъ Соловецкаго острова».

«Повѣсть 1. О пустынножителѣ Андрее, иже подвизаяся на Соловецком островѣ, многия напасти от бѣсовъ претерпѣ и питашеся от Бога показанною травою и водою 58 лѣтъ и болѣе».

«Повѣсть 2. О преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Дамианѣ, како изыде из Соловецкаго монастыря и вселися внутрь острова Соловецкаго же, идѣже, подвизаяся, многия претерпѣ от бѣсовъ мучения и сподобися видѣти многихъ пустынножителѣй и бесѣдовати съ ними».

⁶³ С заглавиями списка БАН совпадают заглавия остальных списков 3-й редакции, кроме списка из собрания Симонова монастыря ГИМ, № 47, в котором есть сокращения.

«Повѣсть 3. О преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Никифорѣ, пустынножителѣ Соловецкаго острова».

«Повѣсть 4. О нѣкоемъ пустынножителѣ, иже подвизашеся на Соловецкомъ островѣ и многия от бѣсовъ претерпѣ напасти и биение, питаяся мохомъ бѣлымъ, квашенымъ с брусникою».

«Повѣсть 5. О богоугодныхъ подвижникахъ Соловецкаго острова Несторѣ, *Андреанѣ* и мирянинѣ Саввѣ, и прочихъ пустынножителяхъ».

Заключительная фраза цикла: «Сии повѣсти писаны быша от многихъ достовѣрныхъ повѣствователей и самовидцевъ, жившихъ въ Соловецкомъ монастырѣ».

Конвой: «Свитокъ преподобнаго отца нашего Елезара Анзерского, писанный имъ самимъ, содержащий в себѣ въ началѣ пребывание его на Анзерскомъ островѣ».

Продолжение цикла: «Повѣсть 6. О пустынножителѣ Феофанѣ». В состав ее входят «Повѣсть 7. О затворникѣ Досифеи» и «Возражение ученика Феофанова на расколниковъ» (под отдельнымъ заглавием, но без номера).

Списки:

1. БАН, собр. Археографической комиссии, № 222. Сборник. 4°. 1829 г. Полуустав. 90 л. Автограф иеромонаха Антония (настоятеля Николо-Берлюковской пустыни).

2. ГИМ, собр. Вострякова, № 1109-4°. Сборник. 4°. 1837 г. Гражданская скоропись. 97 л. Происходит из Троице-Сергиевой лавры.

3. ГИМ, Епархиальное собр., № 876-4°. Сборник. 4°. 1830-е (кон.)—1840-е (нач.). Полуустав. 128 л. Происходит из Гуслицкого монастыря.

4. ГИМ, собр. Симонова монастыря, № 47. Сборник. 4°. 1830-е (кон.). Гражданская скоропись. 82 л.

5. РГБ, ф. 214, собр. Оптиной пустыни, № 224, л. 22—105. Сборник-конвюлот. 4°. 1830-е (кон.)—1840-е (нач.). Гражданская скоропись. 233 л.

6. Утраченный список Новоиерусалимской библиотеки. 8°. XIX в. Полуустав. 156 л. (Амфилохий, № 128).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РАННИЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТЕЙ О СОЛОВЕЦКИХ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХ

1. Повесть о Никифоре Новгородце (древнейшая редакция с правкой 60-х гг. XVII в.)

Текст печатается по списку РНБ, Соловецкое собр., № 205/205, л. 408—412 об., дошедшему в составе сборника-конвюлота 30—60-х гг. XVII в. (Житие Григория Омиритского с прибавлениями — см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1885. Ч. 2. С. 240—244). Сборник написан на бумаге с филигранями: 1) «Лилия» в гербовом щите двух разновидностей: а) с литерами LD — Дианова, Костюхина. № 901 (1624, 1631 гг.); б) типа: Гераклитов. № 158 (1629 г.); 2) «Голова шута» с 7 зубцами и контрамаркой АС — Дианова, Костюхина. № 468 (1678 г.). Повесть о Никифоре Новгородце написана в 60-е гг. XVII в. почерком известного соловецкого книгописца Козьмы Вологжанина (рис. 18). Правка текста выполнена

почерком черного дьякона Иеремии Лисина (рис. 19), исполнявшего в Соловецком монастыре обязанности справщика (текст ее приводится в разночтениях). Слова и буквы, выделенные в рукописи киноварью, передаются полужирным шрифтом.

л. 408 // **В** лѣто 6110-е [1602] нѣкий юноша прииде от Великого Новаграда к чюдотворцомъ Зосимѣ и Саватию на Соловки, именовъ Никифоръ, млад верстою, красен же бѣ лицемъ, а о родствѣ его писати не свѣмъ, токмо слышах о отцѣ его, что былъ священникъ в Великомъ Новѣградѣ. Пребывшу же юноши тому нѣколико время в монастырѣ, и видѣ чинъ монастырскій и пребывание иноческаго чина, и разгарашеся душа его в немъ, аки пламень огненный: желаше бо и умъ вперяя к Вышнему, како бы ему получитьи великий ангельскій образ. И о том велми начать тужити и плакаться, и огонь ко огню прикладая, душу свою распалая. Начать же ту преимущихъ молити со многимъ плачем и рыданиемъ неотложно, да//бы его постригли и во иноческий чинъ сподобили. л. 408 об. Они же, видѣвши его юна суца и красна лицемъ, и не постригоша. Оному же наипаче сердце и душою распалившуся, и нача помышляти, како бы избѣгнути мятежу мира сего.

В то же время приидоша христороубцы из Великого Новаграда на Соловки чюдотворцамъ помолитися и даша ему от отца его и матере послание, имущее написано сице: «Чадо наю драгое Никифоре, уже еси хотѣние и волю свою улучилъ. Нынѣ убо поиди, чадо, к нама, взявъ сие посланейце, с тѣми же ноугородцы, уже еси былъ у чюдотворцовъ соловецкихъ, многу бо скорбь имавъ о тебѣ, и печаль велию зѣло, и плачь. Не сведи убо старости наша л. 409 с печалию во адъ, молим тя, // чадо». Он же помяну слово Господне, реченое во святомъ Евангелии: «Аще кто не оставитъ отца своего и матере, не можетъ быти мнѣ ученик», — и посланнымъ к нему рекъ: «Не могутъ убо родители мои в семь вѣце видѣти мене, но по Господню слову видимся тамо, идѣже Богъ повелитъ».

И пребывающу же ему в трудѣхъ монастырскихъ с сверстники своими на корге в ызбѣ, и какъ прииде время опочивания полуденнаго дружинѣ его, оному же мало опочинувшу, и не вѣдѣ, коимъ судомъ Божиимъ или видѣниемъ, премѣнение бысть.¹ Послѣди же сверстницы его повѣдаша о немъ потонку, яко: «Николиже убо его мы видѣхом на постели опочивающа, но в день л. 409 об. и в ночь сѣдяща на стуле // и чтуща житие преподобнаго Марка Фраческаго беспрестани. И тако ему опочивающу на стулѣ, и абие возкочи и прекрестися, и сня с себя поясъ и сандалия, и во единой свитке наостре² побѣже на лѣсъ ужесен³».

И пребывающу же ему на острову нѣколико время. Брату же нѣкоему бывшу на острову в лѣсе, потребы ради монастырскіе ходившу. И заблудившуся ему пути, и узрѣ гору велию высоко зѣло, и поиде к ней, хотя от трудовъ опочинуть, понеже бѣ вельми утрудился ходя. И прииде в подкрылие горы тоя, и прекрестився ко опочиванию, и молитву сотворъ гласно Иисусову. И абие сверху горы тоя из расселины⁴ горскія ис каменны отвѣща к нему: «Аминь». Брат же

¹ Доб. над строкой: ему

² Слово заменено другим: сѣрой

³ Слово заменено другим: на островъ

⁴ Истр.: расѣлины

ужесен⁵ бывъ, // и сотвори и во второй знамение крестное на себѣ и молитву Исусову. И второе тако же слышитъ: «Аминь». И третье то же бысть ему. л. 410

Брат же глагола: «Кто ты еси, повѣждь ми, человекъ ли еси или духъ пытливъ?» Онъ же отвѣща: «Азь есмь человекъ грѣшнень, плачуся здѣ грѣховъ своихъ, а не духъ пытливъ». И глагола ему брат: «Како ти есть имя, и что прииде сѣмо?» Онъ же отвѣщавъ ему, глаголя: «Не вопрошай имени моего или како приидохъ сѣмо, Богъ вѣсть». Брат же глагола ему: «Единъ ли пребываеши здѣ или имаши подруга у себе?» Онъ же отвѣща: «Имамъ близъ себе брата живуща, былъ же и третий братъ, и ко Господу отиде, мы же его и погребохом близъ себе».

Глагола же ему братъ: // «Како убо о пици печешися и чемъ⁶ питаешися?» л. 410 об.
Онъ же отвѣщавъ, рече: «Вспомяни, брате, Господне слово, еже рече:⁷ „Всякъ человекъ не о хлѣбѣ живъ будетъ, но о всякомъ глаголе, исходящимъ изъ устъ Божиихъ“, — то грѣеть и питаетъ человекъ. И вспомяни: в первыя роды, и нынѣ — не единъ ли⁸ создавый⁹ и питѣвый? Како убо пребывали отцы преподобнии и преподобныя жены в горахъ и в пещерахъ и в пропастьехъ земныхъ? Не Той же ли и нынѣ единъ питаетъ? И аще хощеша, чимъ Владыка мой питаетъ калное мое тѣло, прими сие». И абие верже ми, и аз,¹⁰ прекрестяся, начяхъ ясти, аже мошекъ бѣлой, мукою истертъ, и съ ягоды брусницею сквашено. И показа ми ся сладко. И глагола ми: „Симъ питаетъ мя той Владыка“».

// Братъ же начать его со слезами молити и вопрошати: «Колико имаши л. 411
здѣ пребывание Господа ради, повѣждь ми». Онъ же отвѣща: «Имамъ здѣ 9 лѣтъ и болши. И в первое лѣто много и люто зѣло пострадахъ от нахождения бѣсовскаго. Являютъ¹¹ ся яко человекъцы и бьютъ мя нещадно, и вынесутъ вонъ ис хижы моя и глаголють ми: „Изыди от мѣста сего на берегъ или в монастырь пойдѣ“. И покинуть мя, и оставятъ едва жива. Таже придоша ко мнѣ два старца и принесоша ми просфиру, и глаголаша:¹² „Востани и прекрестися, и сотвори молитву Исусову, и не убойся козней вражиихъ, и вкуси, иже принесохомъ ти, мы бо не оставимъ посѣщая тя“. И начяхъ ясти, и здравъ и весель стану. И в первый год // старцы меня возмутъ и вносятъ в хижу мою, л. 411 об.
всегда посѣщающе мя. А во второй годъ легчая ми бысть от злыхъ враговъ, а на третьей — много паче лучше. Старцы же безпрестани посѣщаютъ мя и приносятъ ми просфиры и хлѣбъ».

И еще ти скажу: былъ у вас в монастырѣ гость изъ Анзеръ, и какъ прииде к монастырю, и поиде по езеру пешь по водѣ, и увидѣли братия. И Киприян де есть у вас братъ, а прозвище ему Простота, и завопил: „Братия, смотрите, идетъ человекъ по водѣ нагъ“. И человекъ же той абие невидимъ бысть».

Потом же глагола ему: «Брате и господине, принеси ми, Господа ради, ладану и прииди сѣмо, — и день ему и время нарекъ, — и узриши славу Божию». Брату же не испѣвшу в таково время // и в день той итѣти. После же л. 412

⁵ Испр.: ужасен

⁶ Испр.: чимъ

⁷ Доб. над строкой: Господь

⁸ Доб. на левом поле: тогда же и нынѣ

⁹ Доб. над строкой: нас

¹⁰ Доб. над строкой: примъ

¹¹ Доб. над строкой: бо

¹² Испр. из: глаголаше

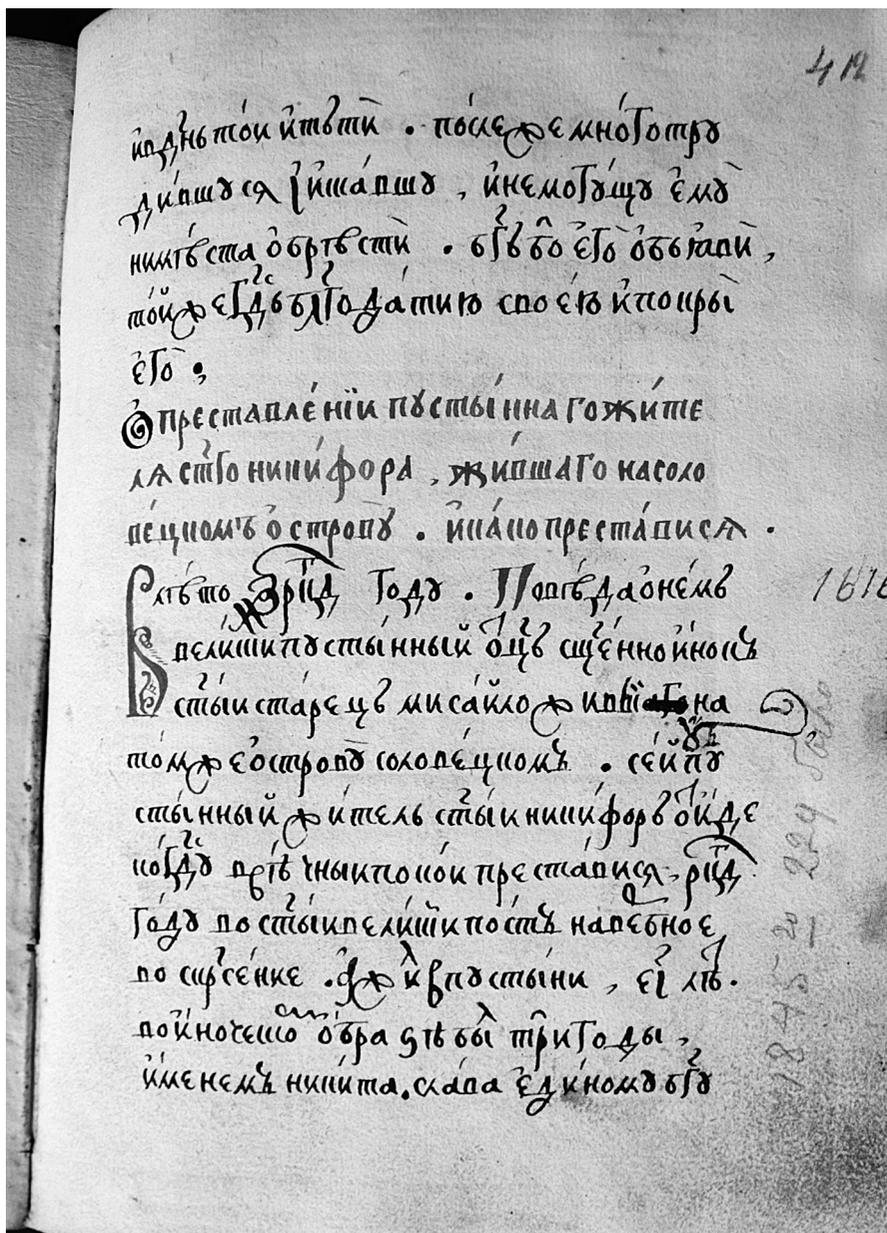

Рис. 19. Повесть о Никифоре Новгородце (список 1660-х гг.).
 Писец — Козьма Вологжанин, справщик — дьякон Иеремия Лисин
 (РНБ, Соловецкое собр., № 205/205, л. 412).

много трудившуся и искавшу, и не могущу ему ни мѣста обрѣсти. Богъ бо его объяви, той же Господь благодатию своею и покры его.

О преставлении пустынного жителя святого Никифора, жившаго на Соловецкомъ острове, и како преставися

В лѣто 7124-го [1616] году повѣда о немъ великий пустынный отецъ священноинокъ святой старецъ Мисайло, живый¹³ на том же острове Соловецкомъ: «Сей¹⁴ пустынный житель святой Никифоръ отиде ко Господу в вѣчный покой, преставися 124-го [1616] году во святой великий постъ на вербное воскресенье. А жил в пустыни 15 лѣт, во иноческом образѣ был три годы, именемъ Никита».

л. 412 об.

Слава единому Богу, // славимому в Троицы, прославляя¹⁵ и открывая¹⁶ угодники своя во вѣки, аминь.

2. Сказание о житии преподобного Никиты и Повесть об иных святых отшельниках Соловецкого острова

Тексты публикуются по списку РНБ, Софийское собр., № 452, л. 319—324. Сборник житий и служб соловецким святым Соф., № 452, названный П. М. Строевым «Соловецким патериком» (см.: *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 383—386), был создан на Соловках в конце 90-х гг. XVII в., о чем свидетельствуют его филигранные: 1) герб «семь провинций» двух разновидностей: а) типа: Дианова, Костюхина. № 882 (1696 г.); б) с контрамаркой CS — в альбомах не найден; 2) «герб Амстердама» трех разновидностей: а) типа: Дианова, Костюхина. № 180 (1691 г.); б) типа: Дианова, Костюхина. № 174 (1698 г.); в) типа: Дианова. Герб. № 384 (1711 г.). Согласно записи на л. I, в 1725 г. эта книга была продана соловецким монахом Евфимием в Палеостровский монастырь.

л. 319

// Сказание о житии преподобнаго Никиты, пустынножителя Соловецкаго острова

В лѣто 6110-е [1602] бѣ нѣкто именем Никифор, прииде от *Великаго*¹ Новаграда во обитель преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватия чудотворцевъ, юнѣ верстою, красен же бѣ лицемъ, а о родствѣ его писати не свѣмъ, токмо слышахъ, отцу его бывшу иерею в Великомъ Новѣградѣ.

Пребываюшу же Никифору в трудѣхъ монастырскихъ в послушании и видѣвшу ему чинъ монастырскій и пребывание иноческаго жительства, и разгарашеся душою желаниемъ божественнаго огня, како бы ему получитьи. И о томъ велми попечение имяше и начастъ слезы от очию проливая, и теплоту к теплотѣ прилагая, наипаче душу свою распалаше.

л. 319 об.

Начать же ту во обители Соловецкой преимущихъ молити со мнозѣмъ плачемъ и рыданиемъ неотложно, дабы его // пострижи и в братство сочетати. Они же, видѣвше его юна суца благообразна, не попустиша сему быти. Оному Никифору же, наипаче сердцемъ и душою к любви Божии распалившуся, и начастъ помышляюще ему, како бы избѣгнути мятежа мира сего.

¹³ *Испр. из:* жившаго

¹⁴ *Доб. над строкой:* убо

¹⁵ *Испр.:* прославляюще

¹⁶ *Испр.:* открывающе

¹ *Слово доб. на поле.*

В то же время приидоша христороубцы из Великаго Новаграда на Соловки чудотворцамъ помолитися и вдаша ему от отца его и матери писание, имущее сие: «Чадо наше любезное Никифоре, уже хотѣние свое улучилъ еси, у чудотворцов на Соловахъ былъ еси. Нынѣ убо, взявъ сие писание, иди к нама с тѣми же новгородцы. Многу бо скорбь имамы о тебѣ, и печаль велию зѣло, и плачь...», — и прочая, яже тамо писана, жалости исполнена.

Он же помяну слово Господне, реченное во святѣхъ Евангелии: «Аще кто не оставитъ отца своего и матери, не можетъ быти мой ученикъ», — и давшимъ ему отца его писание спутствовати с ними отречеся. // Еще же к нимъ сие ^{л. 320} прирече, глаголя: «Не могутъ убо мене родители мои в семъ вѣдѣ видѣти [мене],² но по Господню слову видимся тамо, идѣже Богъ повелитъ».

Пребывающу же ему в трудѣхъ монастырскихъ ^{с³} сверстники своими на корге в келлии, и егда прииде почивания в полуднѣ, дружинѣ его почивающимъ, инѣмъ же бдящимъ, и не вѣдѣ, кимъ случаемъ, посѣщенемъ Божиимъ или видѣниемъ, Никифору премѣнение бысть от среды жилища ихъ.

Послѣди же вопрошающимъ сверстницы его повѣдаша о немъ, глаголюще, яко: «Никогда же убо мы его видѣхомъ на постели почивающа, но в день и в ночь сѣдяща на стулѣ и чтуща житие преподобнаго Марка Фраческаго отшельника безпрестани. И тако ему почивающу на стулѣ, абие возскачи и сотвори на лицы своемъ десницею знамение креста, и снемъ с себе пояс и сандаля, во единой свитке сѣрой побѣже в лѣсъ на островъ».

Посемъ пребывающу ему на островѣ нѣколико время. Брату же нѣкоему в лѣсъ ходившу потребы ради монастырския, и много // блудящю ему по лесу, и узрѣ гору велию и високу зѣло, и иде к ней, хотя опочинуть, понеже путемъ заблуднымъ зѣло утрудися. И прииде в подкрилие горы тоя, и сотворивъ знамение крестное на лицы своемъ к почиванию, и молитву Иисусову изрече во услышание. И абие свыше горы тоя из разсѣлины каменны отвѣща ^{л. 320 об.} к⁴ нему: «Аминь». Брат же ужасенъ быв, и паки крестъ сотвори на лицы своемъ и гласомъ — молитву Иисусову. И второе слышитъ по молитве: «Аминь». Таже и третие.

Брат же во удивлении быв и возгласи: «Кто ты еси, человекъ или духъ?» Отвѣща же к нему: «Человекъ есмь грѣшенъ и здѣ плачуся грѣхъ своихъ». И глагола ему брат: «Како ти есть имя, и како прииде сѣмо?» Он же отвѣща: «О имени моемъ или како здѣ приидохъ, Богу свѣдущу». Таже братъ: «Единъ ли еси здѣ пребываеши?» Отвѣща же: «Имамъ близъ себѣ брата живуща. Бяше же и третій, но отиде ко Господу. Мы же его и погребохомъ близъ себе».

Глагола братъ: «Како о пищи, и чѣмъ питаешися?» Он же отвѣща: «Воспомяни, брате, Господне слово, еже рече: „Не о хлѣбѣ // единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божиихъ“, понеже то питаетъ и грѣетъ внутреняго человекъ. Воспомяни, в первыя роды како пребывали преподобныя мужи и жены в горахъ и в пещерахъ и в пропастьхъ земныхъ. Иже Создавый и тогда питавый, и нынѣ не Той же ли единъ? И аще хошеши увѣдѣти, чимъ Владыка мой питаетъ калное мое тѣло, прими сие». И верже от высоты. Брат же взять и яде, бѣ бо бѣлый мохъ стертъ, и съ ягодициемъ,

² Так в ркп.

³ Доб., в ркп. нет.

⁴ Доб., в ркп. нет.

зовомым брусницею, сквашень. И усладися ядь та в гортани его. И рече брату он: «Симъ питает мя Владыка мой».

Братъ же умилися и начат его со слезами молити и вопрошати, колико имать лѣтъ на мѣстѣ сем и колико пострада от бѣсов. Он же, к молению преклонся, отвѣща, глаголя: «Имам здѣ девять лѣт и болѣе. И в первое лѣто прихода моего здѣ много и пострадах от нахождения и напрасства бѣсовьскаго. л. 321 об. Являху бо ся яко разбойницы // и бияху мя нещадно, влекуще мя из хижи моя, и глаголаху: „Изыди от мѣста сего и от острова на брег. Аще ли ни, поне во обитель отиди“. И умучаще мя, и оставляху еле жива. Тогда приходяху ко мнѣ два старца святолѣпна суща, имуще просфиру, и глаголаша ми: „Востани и, знаменався крестомъ, сотвори молитву Иисусову. Не убойся козней вражиихъ, но мужайся и крѣпись, и Богъ поможет ти“. И устрабихся. Они же глаголаста: „Вкуси, еже принесохом ти, мы бо не оставим посѣщая тя“». И егда вкусих — и оздравѣх, и в радости пребывах. Старцы же первое лѣто, егда бѣси мучаще мене, всегда посѣщающе мене⁵ и, взявше, вношаху в хижу мою и укрѣпляюще мя. Во второе же лѣто легче ми бысть от злых врагъ, в третье же — много паче лучше. И нынѣ, благодатию Христа моего, покрываемъ есмь от всѣх навѣтъ злых. Старцы же безпрестани посѣщают мя и приносят ми просфиры и хлѣб.

И еще повѣдаю ти: былъ у вас близ обители гость из Анзерскаго острова, л. 322 и егда прииде к монастырю, и поиде по езеру ве//рху воды, и узрѣша его братиа. И нѣкий у вас братъ, именем Киприанъ, пореклу Простота, возопи: „Зрите, братие, человекъ нага, по водѣ ходяща“. Той же абие невидимъ бысть».

Потом же глагола: «Принеси, брате и господине, семо, Бога ради, ладану, — и день ему и время нарекъ, — и узриши, рече, славу Божию».

Брату же не успѣвшу в таково время и в день той приити. Послежде много искавшу и не могушу ни мѣста обрѣсти. Богъ бо его объяви, Той же и покры своею благодатию.

Той же брат идяше на другое лѣто в то же мѣсто. В шестви же утрудихся, на том же мѣстѣ ляже опочинути. И явися ему в сонномъ видѣнии, глаголя: «Почто, отче, всеу трудишися?» И даде ему просфиру. Он же убудися, держа просфиру в руках.

О преставлении святаго

Повѣда великий пустынножитель преподобный иеромонахъ Мисаиль, бывый на островѣ Соловецкомъ, глаголя: «Сей пустынножитель святой Никифоръ отиде ко Господу в вѣчный покой 124-го [1616] года во святой великий л. 322 об. постъ в недѣлю цвѣтоносия, живя в пустыни 15 лѣтъ, во иноческомъ // образѣ бывъ три лѣта, именем Никита».

Слава единому Богу, славимому в Троицы, прославляющему святыхъ своя угодники.

О инѣх же святыхъ отшелницѣхъ,

бывшихъ на Соловецком островѣ в пустыняхъ непроходимыхъ, в лѣсѣ срѣди острова — от монастыря к Реболудѣ верстъ за десять и болше, а от Реболуды

⁵ На поле глосса: мя

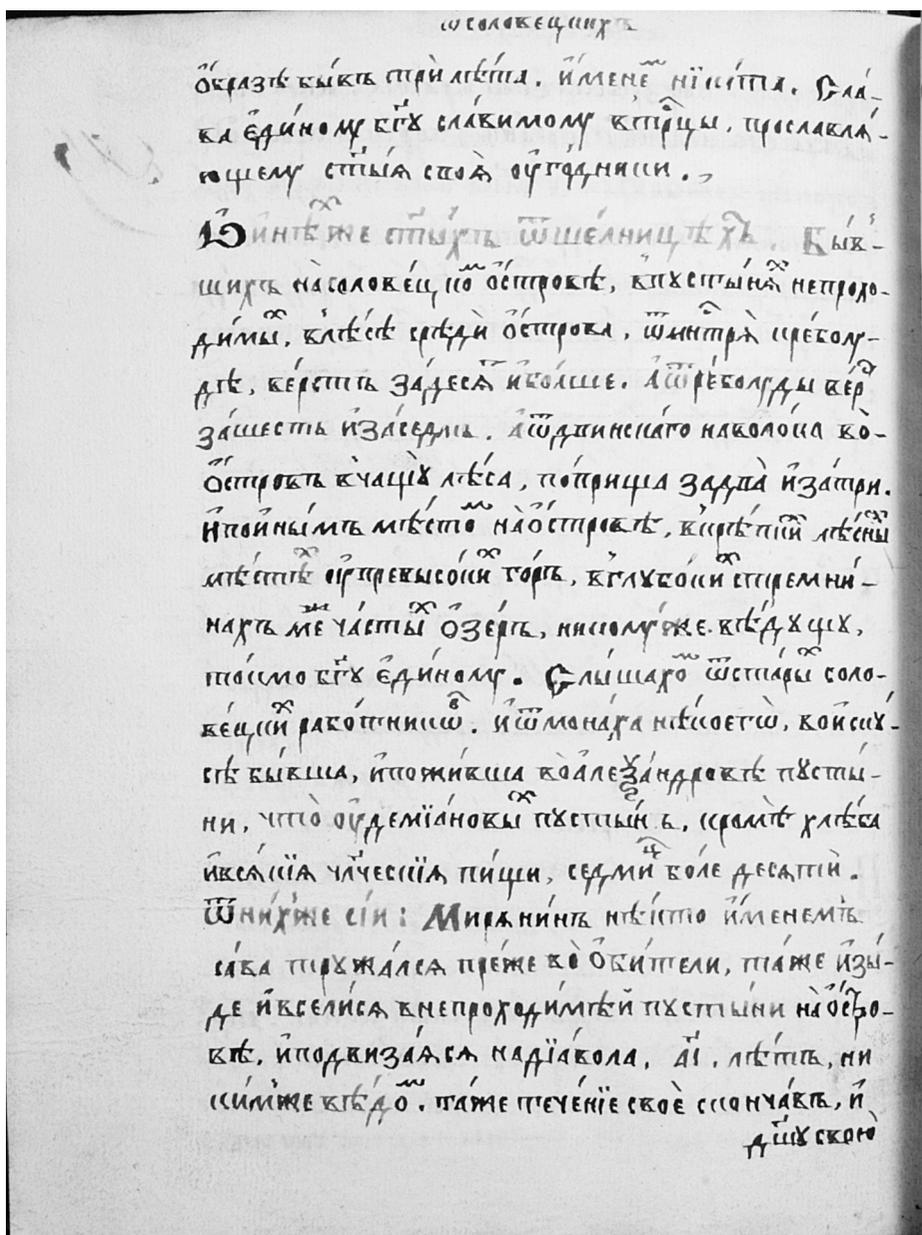

Рис. 20. Повесть об иных святых отшельниках в составе сборника житий и служб соловецким святым конца XVII в. (РНБ, Софийское собр., № 452, л. 322 об.).

версть за шесть и за семь, а от Двинскаго наволока во островъ в чашу лѣса поприща за два и за три; и по инымъ мѣстом на островѣ — в крѣпких лѣсных мѣстѣх, у превысоких горъ, в глубоких стремнинахъ, меж чистых озеръ — никому вѣдушу, токмо Богу единому. Слышахом от старых соловецких работников и от монаха нѣкоего, во искусь бывша и поживша во Александровѣ пустыни, что у Демиановых пустынь, кромѣ хлѣба и всякия челоувѣчския пищи седмиц боле десяти.

От них же сии:

Мирянинъ нѣкто именемъ Сава, тужался преже во обители, таже изыде и вселися в непроходимѣй пустыни на островѣ, и подвизаяся на диавола ^{л. 323} 11 лѣтъ, никим же вѣдом. Таже течение свое скончавъ, и душу свою // к Богу предастъ, тѣло же покры землю, у своя ему келийцы в горѣ близ Демиановы пустыни. Тогда на Соловках игумену бывшу Рафаилу, иже началствовал во обители три лѣта; послѣди же бысть архиепископъ в Асторохони, тамо и скончася.

В та же лѣта, или малом преже, нѣкто мнихъ именемъ Несторъ, близ тоя Савины келлийцы в пустыни неутѣшно живя и подвизаяся, и к Богу преставися; таможе и погребеся близ Демиановы же пустыни.

Инь бѣ нѣкто братъ именемъ Адрианъ, живяше в пустыни близ езера, от Двинскаго наволока в средину острова поприща з два, яже бѣ келлийца поставлена на имя игумена Иринарха. И подвизася в жестоких пустынныхъ трудѣхъ, таже преставися и погребен бысть в той пустыни в долу у езера близъ келлийцы. Послѣ же та келлиа отгуду свезена.

Попрежде сихъ вышепомянутыхъ пустынножителехъ бѣ отшелникъ монахъ Дамианъ, живой и подвизавыйся в той своей вышепомянутой Демиановы пустыни нѣколько время. И по нѣкоему Божию смотрению // выѣха из Соловецкаго острова на брег и отиде тамо в далнюю пустыню в непроходимыя лѣса и езера близ Юрьевых горъ — от христіанскаго жительства от болшей стези в сторону за сто поприщъ, а от Калгачихи за 40 поприщъ. И вселися тамо, и подвизася неотложно постническими труды во всяком терпѣнии и озлоблении, и от демоновъ борении и устрашении мечты ихъ ^{6-и} *призраки*.⁷ И пребывая тако нѣколько время неослабно, труды к трудом прилагая. И по малѣ времени и братию собра, и монастырь созда, и церковь деревяную воздвиже во имя Святыя и Живоначалныя Троицы, и в ней присоедини два престола: единъ — святителю Николаю Чудотворцу, другий — преподобнымъ отцемъ Зосимы и Савватиа, соловецким чудотворцовъ. И помалѣ и другую церковь воздвиже, деревяную же, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введения; ту и трапезу присовокупи. И украси тѣ обѣ церкви святыми иконами и всякими церковными потребами и камвалы. И братии келлии построи и прочія монастырския службы. И распространяшеся братии, числом ^{л. 324} до 40 братьев. // А пищу и одежду себѣ прибрѣтая от своих потов и трудовъ, от земледѣлства и от рыбных ловль. И тако поживе преподобный строитель Дамиан во своем монастырѣ в трудѣхъ и подвизѣхъ лѣта доволна, и преставися с миром, и погребенъ бысть под церковию Святыя Троицы, созданный от него. А родом бѣ онѣжанинъ со Владычнѣя.

⁶⁻⁷ *Доб. на поле слева.*

3. Повесть о пустынножителе Андрее (редакция конца XVIII в.)

Текст публикуется по списку РНБ, Соловецкое собр., № 599/618, л. 165—168. Повесть входит в состав сборника поучений Нила Сорского с прибавлениями (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1881. Ч. 1. С. 463—464). Сборник написан на бумаге с филигранями: 1) вензель из букв ЯКК под короной и МУ с белой датой 1788 (Клепиков П. № 1043 — 1788 г.); 2) буквы МУ и ЯК с белой датой 1788 (Клепиков П. № 1040 — 1788 г.). Судя по владельческим записям (на л. I, I об., 1—9, 169 об.—170), сборник первоначально принадлежал соловецкому иеромонаху Аввакуму, от которого перешел в 1797 г. иеродьякону Иоасафу (ставшему впоследствии иеромонахом). Почерком иеромонаха Аввакума написаны «Житие» (Свиток) Елеазара Анзерского (л. 155—163) и «Слово святого Анастасия игумена Синайского еже не осуждати» (л. 163 об.—164 об.). Текст «Повести о пустынножителе Андрее» (л. 165—167 об.) написан почерком неизвестного писца. Последний лист его оказался утрачен, и окончание его было восстановлено (на л. 168) другим почерком.

// Повѣсть о Андреи, пустынножители Соловецкомъ, како травую ^{л. 165} и водою питашеся

При игумене Антонии бысть в Соловецком монастыре священноинокъ Иосифъ Новгородецъ. Той имѣя у себя ученика в послушании под началом, преподобнаго отца Дамиана, и повѣда ему сицевую повѣсть о сынѣ своем духовномъ Василии Кенозѣрце, яко:

«Нѣкогда приидѣ ко мнѣ Василий на исповѣдь. Азь исповѣда его и по исповеди начах вопрошати его о пустынножителях: „Не видал ли еси, чадо Василие, когда ходяща по острову, пустынножителя?“ Он же отвѣща сицѣ: „Отче, дивно и преславно чюдо видѣхъ“. Азь же прилѣжно начах вопрошати его, дабы ми повѣдал истинну. Он же едва повинуся и нача повѣдати сице, яко:

„Нѣкогда случися ми, отче, ходити по пустыни и закоснѣвшу на островѣ томъ, понеже не познах пути къ монастырю. И сицѣ блудящу ми по пустыни три дни, ни ядши, ни пивши. И тако ходящу ми, показася ми // издалеча аки ^{л. 165 об.} звѣрь или стѣнь чловѣча. Азь устремихся к нему итти. Онъ же, егда видѣхъ мя къ себѣ идуща, ускочи¹ в дѣбрь. Азь же потекох по немъ и обретохъ тамо малу стезицу и, шедъ по ней, приидохъ к чаще непроходимой, и узрѣхъ во едином мѣстѣ тоя чащи подчищено снизу, токмо подлѣсти единому чловѣку мощно. Аз же подлѣзь тамо и увидѣхъ гору и стопы босыя ноги чловѣчския. На горе же оной усмотрих малу скважню, еже токмо пролѣсти единому чловѣку. Азь сотворих молитву и внидох в пещеру ту, и егда возлѣзохъ и тамо стахъ на нозѣ мои, и внутри бысть² пещера пространна и высока, в нейже темно бѣ. Азь же ужасохся, и от ужаса моего оградихъ себѣ крестным знамением, и разпрострохъ руцѣ мои и объяхъ руками моими мужа стояща, и абие ужасохся, и от страха молитву сотворих. Онъ же отвѣща ми: «Аминь». Тогда азь падох на ногу его. Онъ же рече ми: «Чадо, почто пришел еси семо, и коея ради потребы?» Азь же от страха и радости // отвѣща ему: «Прости мя, отче честный, ^{л. 166} яко не волюю моею сѣмо приидохъ, ходихъ бо во островѣ семь и заблудихъ, и не зная пути своего, приидохъ семо, аможе молитвы твоя наставиша мя. Но молю твое преподобие: помилуй душу погибшую и настави мя на путь

¹ Испр. по другим спискам, в ркп. ускори

² Испр., в ркп. быть

доити къ монастырю». Онъ же отвѣща ми: «Добре, чадо, приидѣ» — и введѣ мя в другую пещеру, в нейже с полуденныя страны устроено окно, и свѣтло бѣ в пещерѣ той.

Тогда усмотрих мужа того: бѣ бо вѣсь нагъ, скудобрад, тѣло же его аки земля черно. В пещере же той поставлены четыре сошки и на ней³ положены двѣ дщицы и два корытца: во едином убо трава мочена, а в друзем — вода. И повелѣ ми траву ону ясти, потом же впадѣ ми и воды оной ис корытца пити. И егда ядохъ ону траву и воду пихъ, и тогда обвѣселися ядию тою и быхъ въ сытости и мощень, и забыхъ преждебывший ми гладъ и жажду. Посемъ же припадохъ къ ногам его и начах молити, дабы ми повѣдал имя свое и житие

л. 166 об. и колико лѣтъ в пещере той пребываетъ // и отъ кого пищу принимает.

Онъ же отвѣщах: «Азь, чадо, трудникъ быхъ Соловецкого монастыря, имя ми есть Андрей. И пришел в Соловецкий монастырь, трудихся в Сосновой, соль варихъ. Во время же то бысть игумень⁴ Варлаамъ, иже бысть послѣди в Ростовѣ митрополить. Жившу же ми в Сосновой у солотоварни, и воспомянух многая моя прегрѣшения предъ Богом, и уязвихся сердцемъ, еже бы доити пустыни сея. И абие устремися ити во островъ, Богу наставляющу мя, приидохъ в пустыню на мѣсто сие, и ископах пещеру сию рукама моима, и водворихся в ней, и начах жити, гладомъ и жаждою томим. И много претерпехъ от бѣсовскаго лаяния зол и болѣзней и наваждения диаволя, с помыслы брахся, аки со зверми лютыми. И сия ми от злокозненных враговъ бысть три лѣта, яко многажды же раскаявахся и глаголахъ, яко всеу приидохъ в пустыню, и хотѣхъ паки ити в монастырь или в мирь. И егда изышедшу ми изъ пещеры, но Богъ

л. 167 всякаго челоувѣка хочет // спасти и в разумъ истинный привѣсти, прещение ми посылаетъ: громъ бо, и молнии страшнѣй сияющей и опаляющей мя, и дождю сильному паки мя гонящу в пещеру мою. Тогда паки тихий хладъ упокоеваетъ мя. Егда же паки зимою случися отъ помыслъ во искушение приити, еже ми оставити пещеру и изыти паки въ монастырь, тогда Божиимъ изволением зима люта и мразъ зол бысть, яко сокрушати кость моя, и не даяше ми от пещеры ни пяди единыя преити, и паки желаю, еже ми от такового прещения доити спасения моего — пещеры. По триех же лѣтѣхъ присѣти мя Богъ, и возсия вѣсна красна, и разрушишася вся сѣти неприязненнии, касающися мнѣ. И приидѣ ко мнѣ мужъ свѣтообразнъ и рече ми: „Мужайся, отче, и от Бога даннаго ти пути ко спасению не презирай“. И впадѣ ми сию траву, глаголя: „Богъ тебе сею травою повелѣ питатися, воду же повелѣ взимати от езера сего“. И питаюся сею травою пятьдесят и осмь лѣтъ».

л. 167 об. Сия же слышах азь, // паки падохъ на нозѣ его, и моля его молитися за мя и дабы наставил мя на путь, еже доити ми до монастыря. Онъ же проводи мя изъ пещеры и показа ми путь и благослови мя, глаголя сицѣ: «Иди, чадо, с миром и никомуже повѣдай еже слышалъ⁵ еси от мене, дондеже есмь в телѣси». Азь же поидохъ в монастырь».

И бысть ему пути онага яко полверсты, и достиже вскоре монастыря.

Азь, Иосифъ, услышах сия, зѣло умилихся душею и разгорѣхся сердцем, бѣ бо⁶ и самъ зѣло имѣхъ тщание к пустынному житию. И начахъ

³ Испр., в ркп. снеи

⁴ Испр., в ркп. ихумен

⁵ Доб. по другим спискам, в ркп. нет.

⁶ Далее в ркп. следует слово [имѣхъ], взятое в скобки.

молити Василя, дабы мя довѣль и показаль в пустыни пещеру ту и сподобиль бы видѣти сицеваго сосуда блаженнаго и удивлѣнню достойнаго. Онъ же обѣщае ми еже дойти мѣста того и показати ми. И егда изыдохом из монастыря, и ходихом по пустыни оной цѣлюю седмицу — и отнюдь не обрѣтшим намъ ни дебри, ни горы, ни пещеры той, не изволи бо Богъ показати угодника своего».

Сие первѣе о пустынножителѣх слышание вниде Дамиану во уши, и от того // ⁷ времени воскипѣ сердце его, еже водворитися с пустынножителем. ^{л. 168} Яко же елень желаше источниковъ водныхъ, тако и онъ достигнути чюднаго сего вышеестествѣннаго жития. Послѣди же сподобися и сам съ сим мужем дивнаго собесѣдования, и в пустыни поживѣ богоугодно.⁸

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О СОЛОВЕЦКИХ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯХ

(Первоначальная редакция цикла)

Текст публикуется по списку ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 94—108, дошедшему в составе сборника-конволюта 20-х гг. XIX в. Этот сборник, форматом в 4°, состоит из трех частей: л. 1—37: Житие Василя Нового (на бумаге с белой датой 1821); л. 38—93: Видение Григория, ученика Василя Нового (герб Vryheid с литерами RIZ — типа: Клепиков I. № 1352 (1826 г.)); л. 94—115 об.: цикл повестей о соловецких пустынножителех со «Свитком» Елеазара Анзерского (герб Вятской губернии с буквами ВФ СР и белой датой 1820 — типа: Клепиков II. № 171). Об истории приобретения рукописи см. статью: *Дмитриев Л. А., Копанев А. И.* Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 540. № 16.

// **Разные повѣсти о пустынножителехъ, на Соловецкомъ островѣ** ^{л. 94}
бывшихъ около 1600 лѣтахъ

Повѣсть о нѣкоторомъ пустынножителе именовемъ Андрѣе Соловецкаго острова, иже како питашеся травою и водою

При игуминѣ Антониинѣ бысть в Соловецкомъ монастырѣ священноинокъ именовемъ Иосифъ, родомъ Новгородецъ. Той имѣя у себя ученика въ послушании Дамиана [иже бысть послѣжде пустынножитель].¹ Повѣда ему сицевую повѣсть, яже слыша от духовнаго своего сына Василя Кенозерца, яко:

«Нѣкогда приидѣ ко мнѣ братъ Василий на исповѣдь. Азь исповѣдахъ его. И по исповеди начахъ вопрошати его о пустынножителехъ: „Не видѣль ли еси, чадо мое Василие, когда ходящу ти по острову, пустынножителя?“ Онъ же отгвѣщавъ мнѣ сице: „Дивно, отче, и преславно чудо видѣхъ“. Азь же [глаголетъ Иосифъ] начахъ прилѣжно его вопрошати, // дабы ми повѣдалъ ^{л. 94 об.} мнѣ истинну.

Онъ же едва повинувся, и нача мнѣ повѣдати сице, яко: „Нѣкогда случися ми, отче, ходити по пустыни, и закоснѣвшу на островѣ томъ, понеже не поз-

⁷⁻⁸ Текст на л. 168 дописан другим почерком.

¹ Здесь и далее сохраняем скобки, проставленные в рукописи.

нахъ пути къ монастырю. И сицѣ блудящу ми по пустыни не ядый, ни пияй. И тако ходящу ми, показася ми изьдалеча аки звѣрь или стѣнь чловѣча. Азь устремихся къ нему ити. Онъ же, егда виде мя къ себѣ идуща, абие вѣскочи въ дебрь. Азь же текохъ по немъ, и обретохъ малу стезю, и шедъ по ней, приидохъ к чаще непроходимой. И узрѣхъ во единомъ мѣсте тоя чащи подъчищено сънизу, токмо подлѣсти единому чловѣку мощно. Азь же подлѣзохъ тамо — и узрѣхъ гору и стопы босыя ноги чловѣчскыя. На горѣ же оной усмотрехъ малу скважню, еже токмо пролести единому чловѣку. Азь же сотворихъ молитву и внидохъ в пещеру ону. Егда же влезохъ тамо и стахъ на нозѣ мои, и бѣ внутри пещера пространна и высока, в ней же и темно. Азь же ужасохся, и от ужаса моего оградихъ себѣ крестнымъ // знаменемъ, и распрострохъ руцѣ мои — и обьяхъ рукама моима мужа стояща, и абие ужасохся, и от страха сотворихъ молитву; онъ же отвѣща: «Аминь».

Тогда азъ падох на ногу его. Пустынножитель же рече ми: «Чадо, по что пришелъ еси сѣмо, и коея ради потребы?» Азь же от страха и радости отвѣщахъ ему: «Прости мя, отче святыи, яко не волѣю моею сѣмо приидохъ, ходихъ бо по острову сему и заблудихъ от пути моего и приидохъ сѣмо, аможє молитвы твоя наставиша мя. Но молю твое преподобие: помилуй душу мою погибшую и настави мя на путь, ведущий къ монастырю». Онъ же отвѣща ми: «Добре, чадо, прииде» — и веде мя в другую пещеру, въ нейже съ полуденныя страны устроено окно, и бѣ свѣтло въ пещѣрѣ той.

Тогда усмотрѣвъ мужа того: бѣ бо нагъ вѣсь, скудобрадъ, тѣло же его аки земля черно. Въ пещѣрѣ же той поставлены четыре сошки, и на нихъ положены две дщицы и два корытца: во единомъ убо трава мочена, въ другомъ — вода. И повѣле ми траву ону ясти, таже даде ми и воды оной пити. И егда ядохъ // траву ону и воду пихъ, тогда обвеселихся ядию тою, и быхъ въ сытости и силѣ, и забыхъ бывший гладъ и жажду.

По семъ же припадохъ къ ногамъ его и начахъ молити его боголюбие, дабы ми повѣдалъ имя свое и житие, и колико въ пещѣрѣ той пребываетъ, и отъ кого пищу приемлетъ. Онъ же отвѣща ми: «Азь, чадо, трудникъ быхъ Соловецкаго монастыря, имя ми естъ Андрей. Пришелъ же в Соловецкую обитель и трудихся в Сосновой, соль варихъ. Во оно же время бысть игумень Варлаамъ, иже бысть послѣди в Ростовѣ митрополить. Жившу же ми въ Сосновой у солонварни, и воспомянухъ много мое согрѣшение предъ Богомъ, и уязвихся сердцемъ, еже бы ити въ пустыню сию. И абие устремихся ити во островъ, Богу наставляющу мя, приидохъ в пустыню на мѣсто сие, и ископахъ пещеру сию рукама моима, и водворихся въ ней. И начахъ жити, гладомъ и жаждою томимъ. И многажды претерпѣхъ от бѣсовъ бие-ния и лаяния, золь и болезнѣи от навождения диаволя. Съ помыслы брахся, аки со зверми лютыми. И сия ми // от злокозненнаго врага бысть ми три лѣта, яко многажды раскаявахся и глаголахъ, яко всеу приидохъ в пустыню сию, и хотѣхъ паки ити въ миръ или въ монастырь. И егда изшедшу ми изъ пещеры моя, но Богъ, хотяи всякому чловѣку спастися и въ разумъ истинный приити, прещение ми посылаше: грому бо и молнии страшно зияющей и опаляющей мя, и дождю силному паки гонящу мя в пещеру мою. Тогда паки тихий хладъ упокоеваше мя. Егда же паки зимою случашеся отъ помысловъ моихъ во искушение приити, еже ми оставити пещеру и изыти въ монастырь, тогда Божиимъ повелѣниемъ зима люта и мразъ золь бысть,

яко сокрушати кости моя, и не даяше ми от пещеры моя ни единыя пяди отити. И паки, егда отиду, жалею, еже бы ми от такового прещения дойти моя пещеры. По триехъ же лѣтѣхъ посѣти мя Богъ, и возсия ми весна красна, и разрушишася вся пути неприязненнии, касающиися мнѣ. И прииде ко мнѣ мужъ свѣтообразѣнъ и рече ми: „Мужайся, // отче, и от Бога даннаго ти пути ко спасению не презирай“. И впадѣ ми сию траву, глаголя: „Богъ тебѣ сею травою повелѣ питатися, воду же повелѣ взимати от езера сего“. И питаюся сею травою пятьдесят и осмь лѣтъ».

л. 96 об.

Сия же слышахъ азъ, паки падохъ на нозѣ его, и молихъ его молитися за мя и дабы мя наставиль на путь дойти до монастыря. Онъ же проводи мя изъ пещеры, и показа ми путь, и благослови мя, глаголя сице: «Иди, чадо, съ миромъ, и никому же повѣдай, яже слышалъ еси от мене, дондеже есмь в телѣси». Азъ же поидохъ къ монастырю, и бысть ми пути онаго яко съ польверсты, достигохъ въскоре монастыря».

Азъ же, [глаголетъ Иосифъ], сия услышахъ, зѣло умилихся душою и разгорѣхся сердцемъ, ибо и азъ зѣльное имѣхъ желание к пустынному житию. И начахъ молити Василия, дабы мя довѣлъ и показаль в пустыни пещеру сию, и сподобиль бы мя видети сицеваго дивнаго и удивлѣнню достойнаго блаженнаго мужа. Онъ же обѣщася ми, еже довести мя и показати // мѣсто оное. И егда изыдохомъ изъ монастыря, и ходихомъ по пустыни оной целую седмицу, но не обретохомъ его, ни дебри, ни горы, ни пещеры той, не изволи бо Богъ показати угодника своего.

л. 97

Сие первѣ о пустынножителехъ слышание вниде Дамиану во уши, и от того времени воскипе сердце его, еже водворитися въ пустыни. И якоже елень желаше на источники водныя, сице сей желаше достигнути такового чуднаго источника вышеестественнаго жития. Послѣди же, Богомъ наставляемый, изыде изъ обители и поживѣ въ пустыни богоугодно, и сподобися съ симъ дивнымъ мужемъ духовнаго собеседования, яко услышимъ.

О отшествии изъ монастыря Соловецкаго преподобнаго отца Дамиана въ пустыню, и о пребывании въ ней, и от бѣсовъ биение, како сподоби его Богъ видети многихъ пустынножителей и беседовати съ ними

Прииде нѣкогда во умъ преподобному отцу нашему Дамиану святыхъ великихъ отецъ житие, како они постническое скорбное и безмолвное // подвижническое проходили житие, и о семъ зѣло ревностно подвигся, еже изыти изъ Соловецкаго монастыря ко отшельникомъ. И абие, Богу ему помогающе, изыде; и ходя по острову 40 дней и 40 ночей безъ пищи, и таковымъ трудолюбнымъ и зѣльнымъ постомъ тако тѣло свое умертви, яко едва дышуща себе устрои, и зѣло изнемогъ, ляже подъ нѣкимъ древомъ мало почити.

л. 97 об.

Прилучися же въ то время братии изыти изъ обители во островъ ради нѣкия овощныя потребности, и узрѣвше его подъ древомъ лежаща, и мневше его мертва быти, видяще его токмо кости единыя, кожею покрыты за неизреченное умножение поста его. Братия же, взявше его, и положиша на носилы и несоша его къ монастырскому подворью, и видевше его души не разлучитися от телѣсныхъ союзовъ. Тогда приведоша къ нему отца духовнаго.

Отецъ же духовный нача его вопрошати, глаголя: «Дамиане! Что сие тебѣ случися?» Благодатию Божиею питавыйся и истинный домъ Духа Святаго

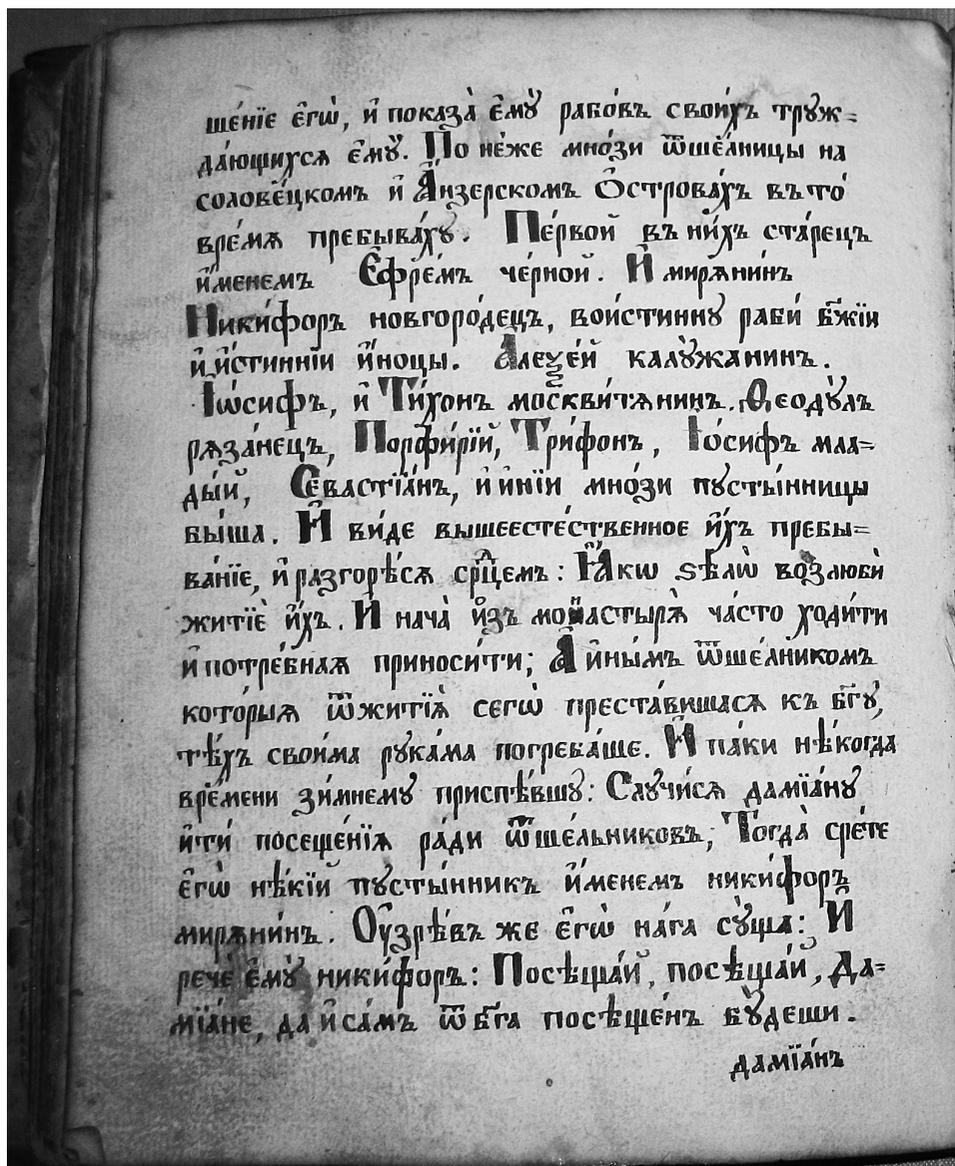

Рис. 21. 1-я редакция цикла. Перечень соловецких пустынножителей, встреченных преп. Дамианом на Соловецком и Анзерском островах (ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 98 об.).

бывый, рече же ему Дамианъ: // «Прости мя, отче святой, яко грѣховъ ради моихъ зѣло болѣзную; отнележе бо изыдохъ во островъ сей, питание имѣхъ травою и росою, хлѣба же желание никакоже вниде во уста моя».

Братия же нудиша его вкусити брашна: хлѣба и квасу. Он же послушахъ, вкуси мало, и по приятии брашна зѣло болѣзную. Таже по семь вѣмалѣ укрѣпився, паки пути своего любительнаго касается, паки исходитъ во островъ той же и вселяется въ келию отшелническую.

И тамо найде два отшелника, и съ ними сподобися духовнаго собесѣдованія, и зѣло возлюби житие ихъ. Потомъ постави себѣ хижу и тамо нача пребывати, во дни труждаяся, въ нощи же въ молитвахъ упражняся. Прииде же ему на умъ, дабы видѣти отшелниковъ, како на острове Бога ради пребываютъ, и о томъ нача молити всеобщаго Владыку и Пречистую Его Матерь Дѣвицу Богородицу, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватиа призывати въ помощь, да бы сподобилъ его Богъ желаемое видети, и нача по пустыни всегда ходити. Богъ же не презрѣ // прошение его и показа ему рабовъ своихъ, труждающихся Ему, понеже мнози отшелницы на Соловецкомъ и Анзерскомъ островахъ въ то время пребываху.

Первой въ нихъ старецъ именовъ Ефремъ Черной, и мирянинъ Никифоръ Новгородецъ, — воистинну раби Божии и истиннии иноцы. Алексей Калужанинъ, Иосифъ, и Тихонъ Москвитянинъ, Феодуль Рязанецъ, Порфирий, Трифонъ, Иосифъ Младый, Севастианъ, и инии мнози пустынницы быша.

И виде вышеестественное ихъ пребывание, и разгорѣся сердцемъ, яко зѣло возлюби житие ихъ. И нача изъ монастыря часто ходити и потребная приносить. А инымъ отшелникомъ, которыя от житія сего престаившася къ Богу, тѣхъ своима рукама погребаше.

И паки нѣкогда, времени зимнему приспѣвшу, случися Дамиану ити посещения ради отшельниковъ. Тогда срете его нѣкий пустынникъ именовъ Никифоръ мирянинъ, узрѣвъ же его нага суша. И рече ему Никифоръ: «Посѣщай, посѣщай, Дамиане, да и самъ от Бога посѣщенъ будеши». // Дамианъ же хотя бесѣдовати съ нимъ, и гнавъ вослѣдъ его, онъ же невидимъ бысть.

Посемъ прииде къ нѣкому рабу Божию пустынножителю, иже вышеестественнымъ своимъ житиемъ, яко высокопарный орель летаниемъ, и сподобися съ нимъ духовнаго собесѣдованія. И вопроси его сице: «Повѣждь ми, рабе Божий, како есть имя твое? И гдѣ рождение твое? И колико лѣтъ пребываеши въ пустыни сей?»

Онъ же нача ему повѣдати, сице глаголя: «Имя ми есть Тимофей, а рождение мое бысть въ граде Алексине. Егда же бысть, грѣхъ ради нашихъ, попущениемъ Божиимъ, Московское государство въ нестроении, и какъ объявился Гришка Рострига и воздвиже во всей России мятежъ, и азъ видѣхъ таковое нестроение и мятежъ, оставши родителей моихъ и все мое, еже имѣхъ, и придохъ ко острову сему, въ малой лодыце преплыхъ, и достигохъ пустыни сея, и сотворихъ себѣ хижу, и водворихся въ ню. Егда же начахъ жити здѣ, тогда въначалѣ много претерпѣхъ отъ бѣсовскаго прещенія золь и напастей, и от глада и жажды томимъ, и // бысть ми отъ вражия лаяннѣя налога и помыслы злыя, съ нимиже, аки со зверми лютыми, брахся. Сие же ми отъ навѣтовъ вражиихъ бысть три лѣта. По триехъ же лѣтѣхъ прииде ко мнѣ старецъ свѣтообразенъ и рече ми сице: „Рабе Христовъ, мужайся и пути, ведуща ко спасению, не презирай“. И владѣ ми сию траву и показа ми воду, глаголя сице: „Богъ повелѣ

тебѣ сею травою и водою питание имѣти“. И посемь присети мя милость Божия, и разрушишася всѣ неприязненнаго сѣти, касающися мнѣ, и питаюся сею травою, отнѣлеже вселихся въ хижу сию».

Дамианъ же, егда слышавъ сие от него, тогда большею жалостию огради душу свою, еже бы ему конечнее въкоренитися съ пустынножителю, и глагола ему: «О рабе Христовъ, моли за мя Бога, да и мене сподобитъ Богъ вкупеименнаго вашего жителства». И укрѣпляя его, дабы болшимъ подвигомъ подвизался и души своей спасение получилъ.

И посемь блаженный Дамианъ по онымъ пустыннымъ мѣстамъ всегда обходя, и ко отшелникомъ потребная // принося, и на подвигъ терпѣнія моля, и наказуя и угѣшая ихъ обѣтъ иноческии всегда хранити въ пустыни. Братия же Соловецкаго монастыря велми роптаху, глаголюще, яко: «Сей монастырь разоряеть, пустыни строить, монастырскими потребами наполняетъ братию, а изъ монастыря уводитъ въ пуста мѣста. И въ пустыняхъ пребываютъ, а не въ монастырѣ трудятся; но и нынѣ многихъ льстятъ. Аще послабимъ ему, то многихъ соблазнитъ и спону сотворитъ монастырю».

Посемь же случися Дамиану изыти изъ монастыря на островъ Соловецкий въ пустыню къ тому же отшелнику съ больничнымъ келаремъ Кириакомъ. Братия же болничная зѣло оскорбишася отшествия ради Кириакова, приидоша ко игумену Иринарху и моляху, глаголюще: «Повели намъ, отче, сыскати старца Кириака, яко отшелъ есть въ пустыню ко отшелнику Дамиану; и намъ нынѣ велику печаль сотворилъ своимъ отшествиемъ, понеже бо никтоже насъ тако упокои, якоже онъ² Кириакъ; а ныне // о семъ зѣло скорбимъ».

То слышавъ, игумень Иринархъ зѣло прогнѣвася, и вся братия велми възъришася, и послаша въ пустыню братию и съ ними стрельцовъ и трудниковъ, да сыщутъ старца Дамиана и прочихъ пустынниковъ. Они же, шедше, емше ихъ, приведоша въ монастырь, аки зло нѣкое сотворшихъ, и келии ихъ разориша, а Дамиана, аки старейшаго злодѣямъ, связана приведоша.

Прочий же пустынникомъ повелеша жити въ монастырѣ. А блаженнаго старца Дамиана, оковавше, нуждею вринуша его въ больницу, яко не возможи ему оттуда никаможе изыти: ни къ церкви, ни ко братиямъ. И пребысть тако в желѣзахъ мало мнѣ полугода.

Таже помощию Божиею свободися от железъ и, усмотревъ время, изыде тайно изъ монастыря на той же островъ въ пустыню, идеже прежде пребываше. И пришедъ, виде вся келии и жилища пустынниковъ разорена, восплакася зѣло, глаголющи: «Милостиве Господи, Владыко Человѣколюбче, аще угодно Тебѣ сие, буди воля Твоя».

Братия же // монастыря того сотвориша о немъ великое взыскание и не обретоша, яко Господь крыяше раба своего. И поживе на острове томъ въ пустыни послѣ разорения шесть мѣсяцевъ, моля Бога со слезами день и ночь, и Пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватию, да обрящеть мѣсто угодно, зѣло бо любяше безъмолвие.

Повѣда нѣкогда братъ его по плоти, иже живяше въ Соловецкой обители, яко нѣкогда пойде къ нему въ пустыню, еже посѣтити брата своего, сего блаженнаго Дамиана, и егда убо прииде къ келии его, нача молитву Иисусову творити, и не бѣ ему гласа отвѣщающаго. Онъ же второе и третье молитву сотвори, и не бѣ

² Над строкой надписано: сей

противу его отвѣта. Тогда огради себѣ крестнымъ знаменіемъ, и съ молитвою отворихъ двери, вниде въ келию, и виде его лежаща на земли, аки мертва, и плоти его велми отолстевшей, и нача звати его: «Дамиане, Дамиане, брате, что сие тебѣ случися?» Дамианъ же едва провѣща и рече къ нему: «О брате мой, и сего ли не вѣси, // яко брани бѣсовской нашедшей на мя? Хотяху бо бѣсовѣ погубити душу мою и, емше мя, злѣ биша. Зриши ли, якова пухота объятѣло мое? Аще не бы благодать Христа моего помогаа ми, то бы злѣ окаяннии погубили бы мя. Но благодарю Бога моего, яко избави душу мою от сѣти вражия».

л. 101 об.

И посемъ помысли отити на ино мѣсто. И, воставъ, помолися, глаголя: «Господи, настави мя на путь твой, якоже самъ вѣси!» И тако преплыве море въ малой лодьце, Богомъ хранимъ, и вселися на Онеге.

И тамо поселяне мѣста того, ловитву зверемъ творяще, обретоша его, и многи раны давшѣ ему, еле жива оставиша, и келию его сожгоша. И влачивше за ноги, даже до полусмерти, и отидоша.

Онъ же от того мѣста отиде въ дальнюю пустыню за Водлозеро и обрете тамо пусто мѣсто надъ озеромъ, гора зовомая Юрьева, и около горы езера. И виде, яко мѣсто красно, и ту водрузи крестъ, и постави себѣ келию. И ту поживе единъ 7 лѣтъ.

// И слыша на томъ мѣстѣ звонъ велий. По времени же нѣкоемъ прииде къ нему нѣкий инокъ именемъ Прохоръ. Молящуся нѣкогда блаженному Дамиану къ Богу, явися ему мужъ свѣтелъ и рече: «Богъ изволи на семь мѣсте быти храму Живоначалныя Троицы, а другий — Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Введения, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватиа, соловецкихъ чудотворцовъ. И соберется братия, и общее житие устроится». И сие рекъ, невидимъ бысть.

л. 102

Посемъ нача блаженный о семь размышляти, како бы повеление оное божественное произвести въ дѣло. И помолися ко Господу Богу, да явить, гдѣ благоизволитъ на которомъ мѣсте воздвигнути себе храмъ. И воздремался, виде во снѣ сошедший крестъ велий, и ста на горѣ [идѣже ныне храмъ Живоначалныя Троицы], и множество врановъ около креста седоша на горе, и гласъ глаголющъ: «На семь мѣстѣ воздвигни храмъ, а колико видиши на семь мѣстѣ ²птицъ, толико соберется иноковъ, и на сем мѣстѣ ³прославится Богъ».

И егда нача здати храмъ, тогда нача // гора трястися, и подъ горою бысть шумъ и крикъ велий, и не могоша мастера стояти у основания страха ради трясения и шума. Онъ же помолися и покروпи святою водою, и сѣде на единомъ углѣ, и повелѣ здати. Бѣси же возопиша: «О блядиве, о блядивый старче, изгналь еси насъ от жилища нашего!» И се рекши, отбѣгоша. Тогда блаженный Дамианъ сооружи обитель, и братию собра, и поживе богоугодно. Преставися въ лѣто от Создания мира 7142, от Христа же 1633 года, ноемврия въ 27 день.

л. 102 об.

Сказание о житии преподобнаго отца Никифора пустынножителя, иже живяше на Соловецкомъ острове во уединении

Въ лѣто 7110 [1602] прииде от Новаграда нѣкий мужъ именемъ Никифоръ во обитель преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватиа чудотворцевъ на Соловки, юнъ сый лѣты, но старъ бѣ разумомъ и добровиденъ лицомъ.

²⁻³ В ркп. пропуск (связанный с галлографией); восстанавливаем текст по другим спискам.

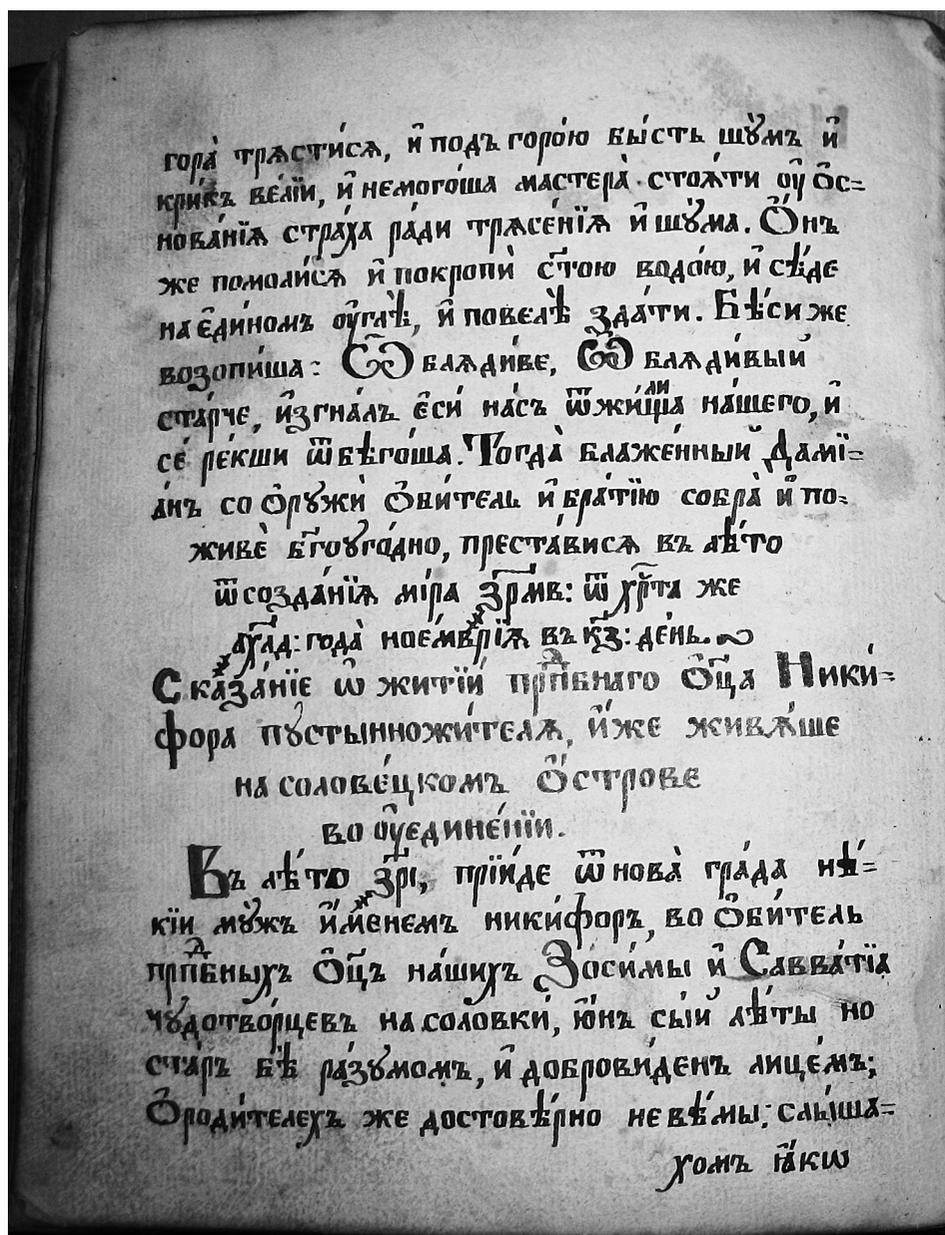

Рис. 22. 1-я редакция цикла. «Сказание о житии преп. Никифора»
 (ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 102 об.).

О родителяхъ же достовѣно не вѣмы, слышахомъ, // яко отецъ его бысть иерей ^{л. 103} въ Новеграде.

Сему убо блаженному юношѣ пребывающу въ послушании въ трудѣхъ монастырскихъ со смирениемъ. Видевъ же чинъ монастырский и пребывание иноческаго жительства, подвиги и въ добродѣтеляхъ успѣвающихъ, разгарашеся душою, желаниемъ и ревностию, како бы ему получитьи святыи ангельский образъ и избѣжати мира. О семъ велие попечение имѣяше и часто слезы от очию испущаше, теплоту к теплотѣ прилагая, *наипаче*⁴ же душу свою распалаше любовию къ Богу. Начать же со слезами просити братию и начальника Соловецкаго монастыря, дабы сподобили его сего ангелскаго иноческаго образа и причислили бѣ къ братии. Они же, видевше юна суца и добролична, не попустиша сему быти. Никифоръ же наипаче подвигся душою и сердцемъ къ любви божественной и помышляше всегда, како бы избѣжати многомятежнаго и многобедственнаго мира сего.

Въ то время прилучися быти нѣкимъ христолюбцемъ изъ Великаго Новаграда // въ Соловецкой обители для богомолия, и вдаша ему от отца ^{л. 103 об.} его и матери писание сичево: «Чадо наше любимое Никифоре, уже желание свое улучилъ еси и у чудотворцевъ Зосимы и Савватия былъ, обѣщание свое исполнилъ еси. Ныне убо, посланное от насъ письмо приемше, поиди въ домъ свой къ намъ, понеже бо мы многою одержимы есмы скорбию, и печаль лютую зѣло и плачь неутешимый имамы тебе ради...», — и прочая, тамо писанная, жалости и рыдания исполненно.

Онъ же, прочетше писание, помяну слово Господне, реченное во Евангелии: «Аще кто не оставитъ отца своего и мать, не можетъ быти мой ученикъ». И ко вдавшимъ ему от родителей сиче рекъ, яко: «Не могутъ убо родители мои видети мя въ вѣце семъ, но по Господню словеси видимся тамо, идѣже Богъ велитъ, во ономъ вецѣ». И съпутешествовати съ ними въ домъ свой отречеся.

И тако во обители пребывающу ему въ трудехъ монастырскихъ и потребяхъ со инѣми подруги на нѣкоей // корге, въ постѣ и моливахъ непрестанныхъ ^{л. 104} день и ночь, и въ прочихъ добродетеляхъ успѣвающу, и николиже на постели на ребрахъ почиваше, но токмо, на стуле сеядя, мало сна приимаше, и бѣ ему всегда чтение Житие преподобнаго Марка Фраческаго отшелника.

Прилучися нѣкоего времени по чтении онаго жития мало уснути, и не вѣмы, кимъ случаемъ — Божиимъ ли посѣщениемъ и видѣниемъ, или инымъ коимъ смотрениемъ — блаженному Никифору пременение бысть. Внезапу, всѣмъ зрящимъ, вскочи со стула своего, и сотвори знамение честнаго креста на лице своемъ, и снемъ съ себя поясъ и сандалия, во единой серой свитке побеже въ лесъ по острову.

И пребысть въ пустыне оной на Соловецкомъ островѣ 12 лѣтъ, въ постѣ и молитвахъ и долу легании. По прешествии же дванадесяти лѣтъ пострижесе во иночество от нѣкихъ пустынниковъ, и поживе во иноческихъ подвигахъ, исправляя добродѣтели, еще 3 лѣта, угождая Господеву. По семъ во святыи великий постѣ, въ недѣлю цветоносную, отиде ко Господу въ вечный покой, // въ лѣто от Создания мира 7114, от Христа же 1606. Сие повѣда о немъ пу- ^{л. 104 об.} стынножитель острова Соловецкаго великий Мисаиль священноинокъ.

⁴ *Испр., в ркп. напаче*

Повѣсть о нѣкоемъ пустынникѣ Соловецкаго острова, иже питашеся бѣлымъ мохомъ, сквашеннымъ съ брусникою, и многия напасти и биение от бѣсовъ претерпѣ

Бѣ нѣкий братъ, иже имяше житие свое во обители Соловецкой. Тому случися изыти изъ обители по острову въ пустыню нѣкия ради потребы монастырския, и заблудившу ему въ пустыни, и долгое время ходившу.

Во едино время ходя, узрѣ гору велию и зѣло высоку, иде къ ней, хотя мало почити ту, понеже путемъ блудя, зѣло утрудихся. И прииде подь крылие горы тоя, возляже на земли, и сотвори крестное знамение на лице своемъ ко опочиванию, и рече молитву Иисусову во услышание. И абие съ высоты горы тоя от раселины каменная отвѣща: «Аминь». Братъ же ужасень бывъ, паки прекрестився, и сотвори молитву гласно, // и второе слышитъ: «Аминь». л. 105
И третие тожде слыша.

Во удивлении бывъ, братъ возгласи: «Кто ты еси: человекъ или духъ?» И паки слыша от горы гласъ: «Человекъ есмь грешень, и здѣ плачуся грѣховъ моихъ ради». И рече ему братъ: «Молно тя, повѣждь ми, како ти есть имя и како пришелъ еси семо». Отшелникъ же отвѣща: «О имени моемъ или како здѣ приидохъ, Богу единому свѣдущу». Братъ же вопроси: «Единъ ли пребываеши zde?» Пустынникъ же отвѣща: «Имамъ близъ себѣ брата живуща. Бяше же и третий братъ, здѣсь живой, но ко Господу отиде. Мы же погребохомъ его близъ себѣ».

Глагола братъ: «Како убо о пище промышляеши и чимъ питаешися?» Онъ же отвѣща ему: «Вспомяни, брате, слово Господне, еже рече: „Не о хлѣбе единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божиихъ“, понеже Той питаетъ и грѣетъ внутренняго человека. Воспомяни первыя монахи, како пребывали преподобныя мужи и жены въ горахъ, вертепахъ и пропастьехъ земныхъ, ихъ же создавый Богъ // тогда питаше. И нынѣ л. 105 об.
не Той же ли единъ есть Богъ? Аще ли хочещи увѣдати, чимъ Владыко мой питаетъ калное мое тѣло, прими сие». Рекъ — и верже от высоты.

Братъ же взя и яде, бѣ бо бѣлый мохъ, стертый съ ягодичиемъ, зовомою брусникою, сквашеною, и усладися та ядь зѣло въ гортани его. И рече пустынникъ оный брату: «Симъ питаетъ мя Владыко мой».

Братъ же умилися и нача его со слезами молити, дабы сказалъ, колико имать лѣтъ на семь мѣстѣ и како вначалѣ ему бяше. Онъ же къ молению его преклонися, отвѣща: «Имамы здѣ 10 лѣтъ и вѣщше. Въ первое же лѣто пришествия моего здѣ много и зѣло люто пострадахъ от нахождения и страхования бѣсовскаго. Являхуся бо ми бѣсове, приходяще яко разбойницы, устрашаху, бияху мя нещадно, влекуще мя изъ хижи моя, и глаголаху: „Изыди от мѣста сего и от острова на берегъ! Аще ли ни, то поне во обитель отиди“. И умучивше мя, еле жива оставляху. Тогда прихождаху ко мнѣ два старца, // святолѣпна л. 106
образомъ суща, имуща просфору, и глаголаху: „Востани, брате, и знаменався крестомъ, сотвори Иисусову молитву. Не убойся козней вражиихъ, но мужайся и крепи, и Богъ поможетъ ти“. И устрабихся. Они же глаголаста ми: „Вкуси, еже принесохомъ ти, мы бо не оставимъ посѣщающе тя“. Егда вкусихъ просфоры, тогда оздравехъ и въ радости пребыхъ. Старцы же въ первое лѣто, егда бѣси мучаху мене, всегда посещаху мя, и, взявше, вношаху мя в хижу мою, и укрѣпляху мя. Во второе же лѣто легчае ми бысть от бѣсовскаго находже-

ния и страхования. Въ третье же лѣто много паче лучше ми бысть. И нынѣ благодатию Христовою покрываемъ есмь от всѣхъ золь и навѣтовъ вражиихъ. Старцы же непрестанно посѣщаютъ мя, приносятъ ми просфору и хлѣбъ.

И еще повѣдаю ти: ⁵быль у васъ блись обители гость изъ Анзерскаго острова, и егда прииде къ монастырю, и поиде по Святому езеру верху воды. *л. 106 об.* И узрѣ его нѣкий братъ именемъ Киприанъ, по прозванію // Простота; той возопи, глаголя: «Зрите, братие, человекъ нага по водамъ ходяша». И узрѣша его братия, той же невидимъ бысть.

Потомъ же рече ему пустынникъ: «Брате и господине, принеси мне, Бога ради, ладону — день и время ему нарекъ — и узриши славу Божию». Братъ же обѣщася и, принявши от дивнаго онаго мужа благословение и молитву, поиде показаннымъ путемъ во обитель.

Случися же брату закоснети, и не успѣ в назначенный⁶ день приити. Послѣди же поиде и много искавъ, но не возможе и мѣста того обрести, понеже Господь, иже первее его объяви, Той послѣди и покры своею благодатию.

Въ другое же лѣто оный же братъ поиде въ то же мѣсто, идѣже съ пустынникомъ онымъ беседова, и утрудися въ шестви, и на томъ же мѣсте ляже почити. И явися ему въ сонномъ видении оный пустынникъ, глаголя: «Почто, отче, уже всеу трудишися?» И даде ему просфору. Онъ же абие убудився, держа просфору въ рукахъ своихъ.

Богу нашему слава, въ подвизахъ ихъ помогшему и пути ихъ утвердившему и за подвиги вѣнчавшему. Аминь.

л. 107 // **Повѣсть о отшелницехъ Соловецкаго острова, святыхъ отецъ монасѣхъ, о Несторѣ, Андрее, и мирянинѣ Саввѣ, и о прочихъ пустынножителяхъ**

На Соловецкомъ островѣ въ пустыняхъ непроходимыхъ въ лѣсу посредѣ острова, от монастыря къ Реболде версть за 10 и болше, а от Реболды за 6, и за 7, а от Двинскаго наволока во островъ въ чашу лѣса поприща за два и за три, и на иныхъ мѣстахъ крепкихъ лѣсныхъ на островѣ — у превысокихъ горь, и въ глубокихъ стремнинахъ,⁷ и между частыхъ езеръ — мнози быша пустынники, о нихже никому не вѣдущу, токмо единому Богу и нѣкиимъ боголюбивымъ мужемъ. Слышахъ же о нихъ от старыхъ соловецкихъ жителей и от мниха нѣкогого, во искусе бывша и поживша во Александрове пустыни, что у Дамиановыхъ пустынь. Сии повѣствоваху о онѣхъ пустынницехъ, яко тии живяху тамо кроме хлѣба и всякия иныя человекския пищи.

От нихъ же бѣ нѣкий братъ именемъ Адрианъ, иже живяше въ пустыни // *л. 107 об.* блись езера, от Двинскаго наволока въ средину острова поприща за два, идеже бѣ келийца поставлена на имя Иринарха игумена. И тамо подвизася въ жестокихъ пустынныхъ трудахъ, по времени же и преставися. И погребенъ бысть во оной пустыни въ долу⁸ у езера блись келийцы. Послѣди же та килия отгуду свезена.

⁵ На поле киноварью: Зри повѣсть

⁶ Испр., в ркп. наченный

⁷ Испр., в ркп. стреминахъ

⁸ Испр., в ркп. дому

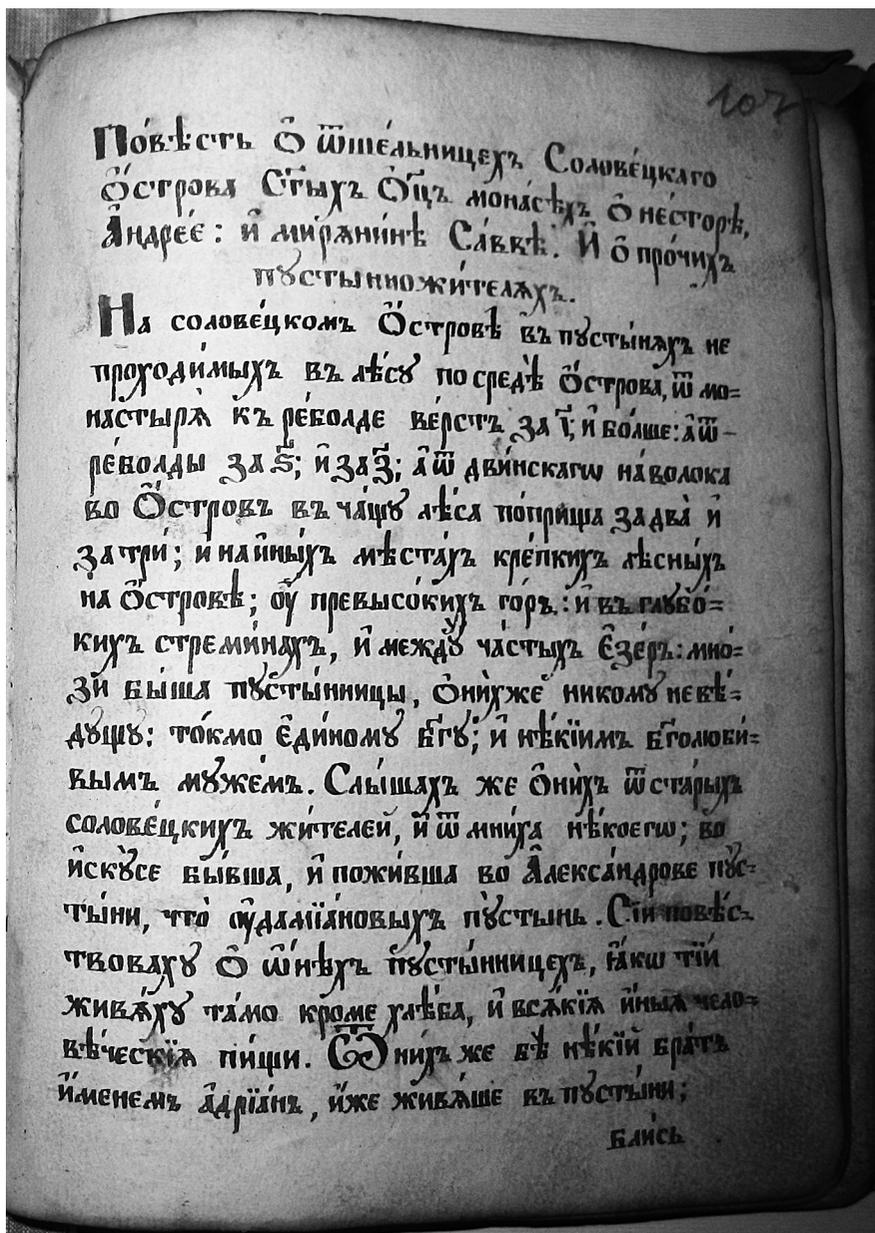

Рис. 24. 1-я редакция цикла. Повесть об отшельниках монахах Несторе, Андрее и мирянине Савве (ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 107).

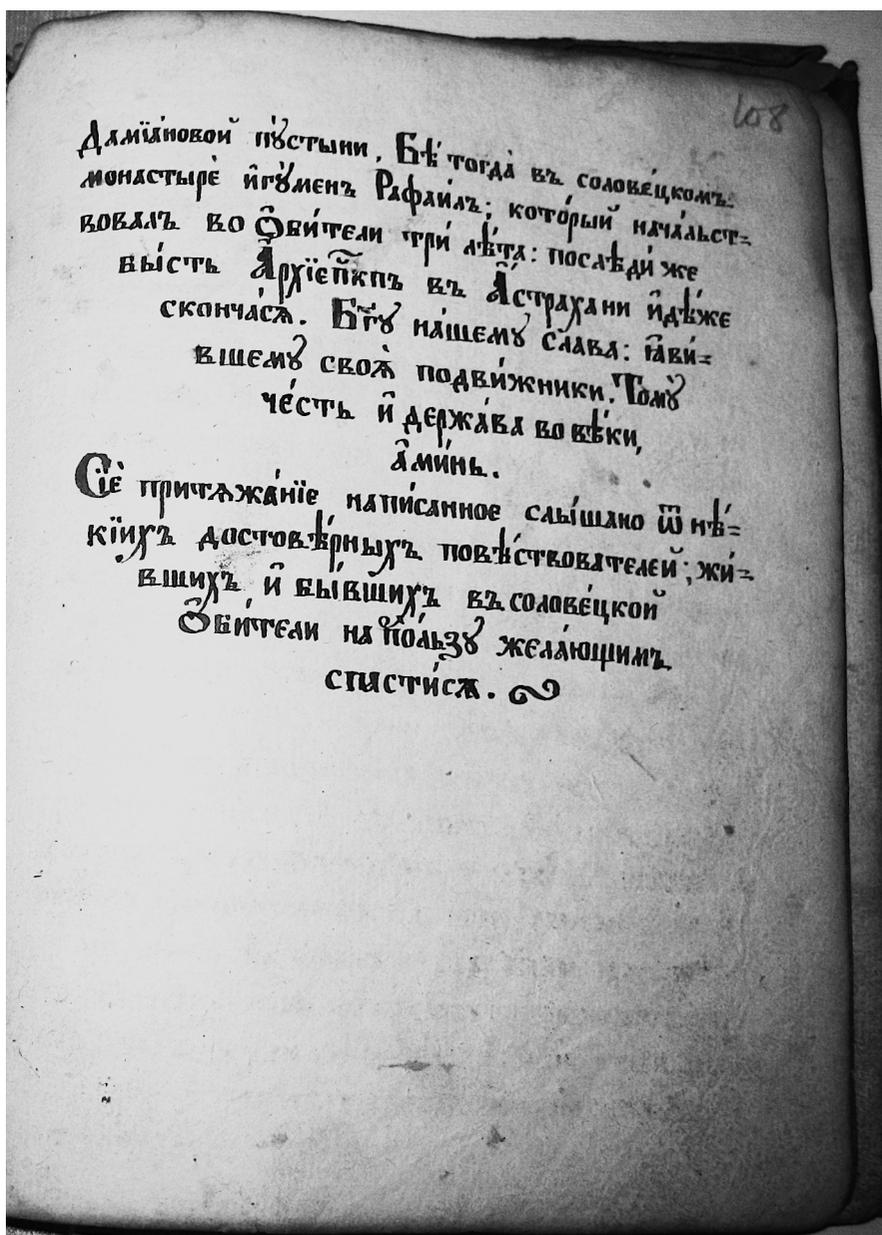

Рис. 25. Заключительная фраза цикла (ИРЛИ, Карельское собр., № 31, л. 108).

Еще бѣ нѣкий мнихъ именемъ Несторъ, такожде отшелническое имѣ пребывание, блись Савины кельи въ пустыни неутешной живяше. И подвизаяся день и ночь, въ молитвахъ пребываше; и угодивъ Богу, къ Нему же и преста-вися; идѣже и погребенъ бысть блись Дамиановой пустыни.

Еще же мирянинъ именемъ Савва, иже прежде живяше и труждашеса во обители Соловецкой, потомъ жъ отиде въ пустыню и въ непроходимыя мѣста⁹ на Соловецкомъ островѣ, идѣже и подвизався на диавола 11 лѣтъ, никимъже вѣдомъ. Тако течение свое скончавъ, и душу свою въ руцѣ Богу отдавъ, прейде от здѣшнихъ; тѣло же его положено бысть блись // Дамиановой пустыни. *л. 108*

Бѣ тогда въ Соловецкомъ монастыре игумень Рафаиль, который начальствовалъ во обители три лѣта, послѣдиже бысть архиепископъ въ Астрахани, идѣже скончася.

Богу нашему слава, явившему своя подвижники, Тому честь и держава во вѣки, аминь.

Сие притяжание написанное слышано от нѣкихъ достовѣрныхъ повѣствователей, жившихъ и бывшихъ въ Соловецкой обители, на пользу желающимъ спастися.

⁹ *Над строкой надписано лѣса*